Пролетары ўсіх краёў, злучайцеся!

Паляунічы Беларусі

Орган беларускага прамыслова-коопэрацыйнага саюзу паляунічых

1929
№ 7
Ліпень

Першы стрэл.

АФІЦЫЙНЫ АДДЗЕЛ

Постановление Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР

о запрещении торговли мелкокалиберными патрончиками „Флобер".

Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР постановляет:

1. Принимая во внимание, что м. к. патрончики „Флобер", приспособленные для стрельбы из гладкоствольного ружья типа „Монтекристо", не вырабатываемого заводами Союза, в настоящее время применяются при стрельбе из м. к. нарезных винтовок и приводят в негодность последние, воспретить всем государственным предприятиям и кооперативным организациям торговлю м. к. патрончиками „Флобер".

2. Запасы м. к. патрончиков „Флобер", оказавшиеся на 1 мая 1929 г. как на складах производственных государственных кооперации и кооперативных организаций, так и у торгующих государственных предприятий и кооперативных организаций, разрешается продавать лишь тем стрелковым организациям, у которых имеются гладкоствольные ружья типа „Монтекристо" с особого в каждом отдельном случае разрешения местных органов Наркомторга.

3. Предложить Наркомторгам Союзных республик через их местные органы наблюдать за точным соблюдением настоящего постановления.

4. Настоящее постановление вступает в силу с 1-го мая 1929 г.

5. Нарушение настоящего постановления влечет за собой уголовную ответственность по законодательству Союзных республик.

Зам. Наркомторгом СССР *Максимов.*

Зам. Упр. Гл. Секретариатом *Мунтян.*

20 апреля 1929 г.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

об изменении примечания к ст. 2 Положения о промысловой кооперации.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

Изложить примечание к ст. 2 положения о промысловой кооперации от 11 мая 1927 года („С. З. СССР" 1927 г. № 26, ст. 280).

„*Примечание.* Лица, не имеющие права избирать в советы, не могут быть учредителями товарищества".

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР *М. Калинин.*

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР *В. Шмидт.*

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР *А. Толоконцев.*

Москва, Кремль, 28 декабря 1928 года („Изв. ЦИК'а" от 13 января 1929 г., № 1).

Дазвол паляваньня па БССР.

Распараджэньне Народнага Камісарыяту Земляробства Беларускае ССР.

2 ліпеня 1929 г.

Дазволіць паляваньне на цацярукоў, качак і інш. балотную птушку ў гэтым годзе *з 28 ліпеня.*

За Народнага Камісара Земляробства *Масюкоў.*

Хроніка.

VIII Сход Упаўнаважаных абраў новы склад праўленьня „Белкоохотсоюза" ў ліку 17 членаў і 5 кандыдатаў.

Членамі Цэнтральнага Праўленьня абраны: т. т. **Данькоў, Шмідт, Дэйкаў, Сьмірноў, Ставер, Васюковіч, Сьвятагораў, Галінг, Плучык, Філатаў, Марозаў, Жукоўскі, Цельляпун, Крыпец, Сокалаў, Федаровіч, Стрыганаў.**

Кандыдатамі абраны: т. т. **Тамашэўскі, Войстракоў, Бабчонак, Адуконіс, Меляшчонак.**

Прэзыдыум праўленьня вылучан у складзе т. т.: **Данькова, Шмідта, Дэйкава, Сьмірнова, Ставера.**

Кандыдатамі: т. т. **Васюковіч, Філатаў.**

Старшынёю праўленьня абран т. **Данькоў.**

Аб перамене назвы саюзу паляўнічых.

VIII Сход Упаўнаважаных паляўнічае каапэрацыі зацьвердзіў пастанову пленуму праўленьня „Белкоохотсоюза" аб перамене назвы Беларускага Прамысловa-Каапэрацыйнага Саюзу Паляўнічых у „Беларускі Прамысловы Саюз Паляўнічае і зьверагадоўчае каапэрацыі".

Пабудуем свой самалёт „ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ"

VIII Усебеларускі сход упаўнаважаных паляўнічай каапэрацыі даў дырэктыву сабраць сродкі для пабудовы самалёту ў гэтым годзе. Дырэктыву сходу мы павінны выканаць!

На першае ліпеня паступіла 12.400 р.

УНОСЯЦЬ І ВЫКЛІКАЮЦЬ:

Брагінскі раён: Гілезьнік Ц., Цяцера Н., Крывіцкі А., Старавойд П., Зелянкоўскі А., Кордаш В., Піляк Ф., Шэвчанка П., Цісік А., Кончыц М., Манойла П., Сідарэнка Ф., Стрэльбіцкі С., Колбік І., Бычынскі М., Ціхоненка І., Рыбік П., Назарэнка П., Здаравец І., Здаравец К., Варанец В., Варанец А., Барысаў Т., Здаравец Г., Харкавец К., Харкавец Г., Залескі В., Васіленка Т., Плюшчай М., Васанскі Н., Ваўковіч П., Іваненка Н., Коваль П., Дзенкевіч С., Новік А., Іваненка М., Кузьменка І. і Гончар І.— **30 руб. 70 кап.**

Расьнянскі раён: Кадзечкін Т., Зямцоў Л., Мураўёў А., Дарусэвіч У., Астапаў Я., Багушэўскі А., Клусэвіч Я., Васілеўскі С., Заікін Е., Быхоўскі М., Глазуноў Г., Андрэеў К., Бушлакоў К., Малашэнкаў Я., Масанін Я., Каплуноў М., Камароўскі Я., Пячкоўскі Л., Чэраповіч С., Макарэнка П., Пруднікаў К., Кудрачоў С., Кудрачоў П., Мядзьвецкі А., Сікорскі Я., Антонаў Я., Асіпенкаў М., Рагулёў Г., Кандраценка А., Завадзкі Я., Ілініч К., Кулікаў Л., Касо Я., Ваўковіч Е., Еўціхевіч Я. і Кудрачоў Э.—**9 р. 25 к.**

Усяго сабрана на 10/VII 12.439 руб. 95 кап.

Няхай жыве саюз рабочых і сялян!

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

№ 7 ліпень — ліпень. Штомесячная часопіс. Орган Белкахотсаюзу. Год выданьня 3-ці. 1929

ПАДПІСНАЯ ПЛАТА:

На 1 год	2 р. — к.
На 6 м-цаў	1 р. 20 к.
На 3 м-цы	— 70 к.

АБВЕСТКІ:

Старонка перад тэкстам	150 р.
На апошн. стар. вокл.	100 р.
Ззаду тэксту	70 р.
Аб прапажы сабак	1 р.
Аб прадажы сабак	3 р.

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

Менск, Савецкая, № 71. Тэлефон—405.

ЗЬМЕСТ

СУР'ЁЗНА ПРАЦАВАЦЬ.

(Да вынікаў VIII Ўсебеларускага Сходу ўпаўнаважаных).

VIII Сход упаўнаважаных „Белкоохотсоюза" сабраўся як раз у той момант, калі ўжо канчаткова выявіўся сацыяльны склад паляўнічае каапэрацыі Беларусі, калі **„праведзеная праца па перарэгістрацыі членаў значна палепшыла сацыяльны склад саюзу, у выніку чаго значна палепшыўся склад кіруючых акруговых і раённых органаў".**

Гэтае дасягненьне VIII Сход Упаўнаважаных адзначыў і даў дырэктывы на далей, каб **„прыняць меры да выкананьня пляну каапэраваньня беднаты і сачыць за рэгуляваньнем сацыяльнага складу саюзу".**

Без правядзеньня выразна клясавае лініі ў нашае працы, мы тыя складаныя задачы, якія зараз перад паляўнічай каапэрацыяй стаяць, выканаць пасьпяхова ня зможам. Таму ўпаўне правільна падышоў VIII Сход Упаўнаважаных, калі асяродак цяжару сваёй працы ён накіраваў на клясавыя моманты.

Абвастрэньне клясавых супярэчнасьцяў і асабліва на вёсцы, што зьяўляецца вынікам наступу сацыялістычнага сэктару на капіталістычны, павінна знайсьці сваё практычнае адбіцьцё ў сыстэме паляўнічае каапэрацыі шляхам прыцягненьня батракоў і беднякоў у нашую каапэрацыю, за далейшую чыстку нашае сыстэмы ад шкоднікаў і чуждых нашае клясавае каапэрацыі элемэнтаў, за высоўваньне на кіруючую работу ў сыстэме батракоў, беднякоў і лепшай часткі серадняком, за барацьбу з бюрократызмам, фармалізмам і іншымі хваравітымі зьявішчамі ў паляўнічай каапэрацыі.

Пасьля VIII Сходу Ўпаўнаважаных, паляўнічая каапэрацыя Беларусі ўступіла ў новую фазу разьвіцьця: ухвален і зацьверджан 5-ці гадовы плян аднаўленьня паляўнічае гаспадаркі на Беларусі.

VIII Сход Упаўнаважаных выказаўся за неабходнасьць аб'яднаньня для калектыўнага разьвядзеньня зьвера ў няволі вясковымі паляўнічымі.

Калектывізацыя паасобных паляўнічых у нашай сыстэме зьяўляецца новаю формаю працы, а таму мы павінны будзем зараз-жа ўжыць усе належныя ад нас меры, каб дапамагчы ў гэтай працы паляўнічым, зьвярнуўшы асаблівую ўвагу на бяднейшую частку паляўнічых.

Пытаньню пушных нарыхтовак, якое займае ў сыстэме паляўнічае каапэрацыі значнае месца, VIII Сход Упаўнаважаных зьвярнуў вялікую ўвагу.

Каб падняць якасьць здаваемай пушніны, VIII Сход Упаўнаважаных пастанавіў: **„Устанавіць тэрміны паляваньня на зайцоў і лісаў з 15-га кастрычніка па 15-га лютага. Адначасова прапанаваць „Белкоохотсоюзу" унесьці зьмены ў правілы паляваньня на водаплаваючую, балотную і лясную птушку з такім разьлікам, каб паляваньне на яе адчынялася ў апошнюю нядзелю перад першым жніўнем".**

І далей Сход выказаўся, што **„у мэтах палялшэньня якасьці нарыхтоўваемай пушніны, арганізаваць у гэтым годзе пры „Белкоохотсоюзе" кароткатэрміновыя курсы нарыхтоўшчыкаў.**

На працягу апошніх год паляўнічая арганізацыя Беларусі зрабіла шмат чаго, каб дапамагчы ўрадавым установам, якія рэгулююць пушна-загатоўчы рынак па зьнішчэньню ўсіх хваравітых зьявішч, якія мелі месца на пушна-загатоўчым рынку. А зараз мы павінны даказаць, што мы можам і зробім усё ад нас залежачае, каб палепшыць якасьць здаваемай пушніны.

У пяршыню спэцыяльным пытаньнем на VIII Сходзе Ўпаўнаважаных абгаварвалася культурная праца ў сыстэме паляўнічае каапэрацыі.

Пытаньнямі культурна-масавай работы ў сыстэме цікавяцца за апошні год усе паляўнічыя. Аб гэтым заяўлялі і таварышы, якія выступалі ў спрэчках.

Бязумоўна, што без яе разгортваньня будзе вельмі цяжка аднаўляць паляўнічую гаспадарку, будзем вельмі цяжка выканаць тыя складаныя задачы, якія стаяць зараз перад паляўнічай каапэрацыяй у справе палепшаньня ўсёй працы, у

т. ТКАЧ. Дэлегат VIII Усебеларускага сходу ўпаўнаважан. паляўн. каапэрацыі.

справе актыўнага ўдзелу паляўнічых ва ўсіх грамадзка-палітычных кампаніях і мерапрыемствах партыі і ўраду. Сход Упаўнаважаных канстатаваў асноўныя дасягненьні і недахопы ў культурнамасавай працы і намеціў далейшыя шляхі па яе разгортваньню.

Вялікія задачы стаяць перад намі ў справе палепшаньня абслугоўваньня спажыўца. З гэтае прычыны сход выказаўся за цэнтралізаванае забесьпячэньне таварамі акруговых таварыстваў. Гэтым самым мы даб'ємся бесперабойнага забесьпячэньня паляўлянічага таварамі і зьніжэньня накладных выдаткаў на тавары.

Улічваючы складанасьць задач, якія стаяць у далейшай рабоце, VIII Сход Упаўнаважаных выказаўся за разгортваньне сацыялістычнага спаборніцтва ў паляўнічай каапэрацыі, пачаўшы іх праводзіць зьнізу.

Покуль што ў паляўнічай каапэрацыі Беларусі ў сацыялістычнае спаборніцтва ўступілі толькі дватры раёны Гомельск. акругі. Нашай задачай зьяўляецца ахапіць усю паляўнічую масу Беларусі актыўным удзелам у гэтай рабоце, ахапіць усе ячэйкі і калякТывы і сачыць, каб дагаворы аб сацыялістычным спаборніцтве не заставаліся фіксаванымі на паперы, а праводзіліся ў жыцьцё.

Не абыйшоў VIII Сход Упаўнаважаных і такое пытаньне, як практычны ўдзел паляўнічых у падрыхтоўцы краіны да абароны.

— Асаблівасьць Беларусі, як краіны, якая мяжуе з капіталістычным Захадам—заявіў у сваім выступленьні Народны Камісар Земляробства т. Рачыцкі—патрабуе ад нашай паляўнічай арганізацыі актыўнага ўдзелу ў рабоце па абароне краіны.

VIII Сход Упаўнаважаных па гэтаму пытаньню вынес рашэньне, што неабходна **„Узмацніць і арганізаваць працу па стралковай справе сярод членаў саюзу, а таксама прыняць актыўны ўдзел у ваенізацыі насельніцтва, праводзячы гэтую работу сумесна з Асоавіяхімам.**

Разам з гэтым сход катэгарычна прапанаваў скончыць у гэтым годзе збор сродкаў на пабудову самалёту „Паляўнічы Беларусі".

Вось тая сума асноўных рашэньняў VIII Сходу Ўпаўнаважаных Беларускага Прамысловага Саюзу Паляўнічай і Зьверагадоўчай каапэрацыі.

Мабілізуючы ўвагу паляўнічых мас, разгарнуўшы крытыку і самакрытыку зьнізу да верху,

т. МЕЛЬНІКАВА. Дэлегатка Гомельскага сходу ўпаўнаважаных.

пачаўшы працу па сацыялістычнаму спаборніцтву ў сыстэме паляўнічае каапэрацыі, праводзячы выразна клясавую лінію ва ўсёй працы—возьмемся за выкананьне стаячых перад паляўнічай каапэрацыяй адказвых задач.

Привет VIII Всеукраинскому С'езду Охотрыбацкой Кооперации.

VIII Всебелорусский С'езд Охотничьей Кооперации шлет братский привет С'езду охотников и рыбаков Украины и желает успеха в разрешении вопросов по осуществлению пятилетки и созданию классовой пролетарской охотничьей кооперации.

Президиум Всебелорусского с'езда.

Привет VIII С'езду Белорусской Охотничьей Кооперации.

VIII Всеукраинский С'езд Охотников и Рыбаков от имени двеститысячной армии своих членов шлет восьмому С'езду передовых охотников Белоруссии горячий товарищеский привет. В условиях напряженной борьбы за развитие социалистического строительства охотничьих организаций всего союза неуклонно должны стремиться к созданию Всесоюзного центра, гарантирующего централизованное руководство планового развития укреплением охотничьего хозяйства на основе социалистического соревнования.

Президиум Всеукраинского с'езда.

В. Генерозов.

Кормление серебристо-черных лисиц.

Предисловие.

Приводимые ниже эти данные заимствованы мною из книги американского специалиста-зверовода Франка Ашбрука, заведующего отделом звероводства и птушных ресурсов в Американском Департаменте Земледелия. Вопрос о кормлении весьма сложен и потому, как указывает сам Ашбрук, эти рационы и схемы дают лишь *схему*, но ее надо приспособить для кормления каждой лисицы в отдельности, учитывая ее индивидуальные особенности (возраст, темперамент, состояние здоровья и пр.). Более детальные рационы, основанные на опытах *Канадской* правительственной звероводной опытной станции, приведены в моей работе «Настольная книга зверовода», изданной издательством Урал—Союза охотников, «Уральский Охотник». Свердловск.

Каждый владелец питомника серебристо-черных лисиц желает получить от своих животных самый лучший мех. Некоторые звероводы думают, что это может быть достигнуто хорошим питанием, другие же говорят, что хороший мех получается путем правильного подбора животных при разведении. Кормление—один из факторов, влияющих при разведении лисиц на получение хорошего меха и имеющих очень большое значение. Самый тщательный подбор не даст желаемых результатов, если питание животных не соответствует требованиям развития животных и образования наилучшего меха. Для успешного разведения серебристо-черных лисиц требуется правильное питание, соответствующее устройство питомника, отборный основной запас племенных лисиц и, кроме того, знание характера и поведения животных, содержащихся в неволе.

Основные принципы питания серебристо-черных лисиц.

Для получения наилучших результатов от кормления следует давать лисицам корм нужный для них и притом вкусный. Кроме того, он должен быть легко доставляем и сравнительно дешевый. Чистота в приготовлении его и регулярное кормление—два главные правила, которые следует строго исполнять. Только чистый и здоровый корм можно давать зверям. Затраты на хороший корм вознаградятся впоследствии во много раз. Правильное питание не только даст здоровье животным, но уменьшит шансы заболевания их.

Если рацион дает удовлетворительные результаты, он может применяться более или менее долго, резких перемен в диэте следует избегать; это не значит, что один и тот же сорт корма или одни и те же пропорции надо давать в течение каждого сезона в году, но этим рекомендуется избегать существенных перемен в кормлении, так как лисицы обыкновенно при переменах в их пище не принимают ее.

Состав кормов.

Разные причуды в кормлении лисиц со стороны зверовода и широко распространенное даже в Америке незнание значения того или другого корма бывают причиною заболевания животных чаще, чем недостаток корма. Нет надобности перечислять все сорта корма и описывать значение каждого из них, так как это только осложнит вопрос и может ввести в заблуждение тех, кто стремится изучить хорошие практические методы кормления лисиц. Надо помнить, что самый лучший корм тот, который дает наилучшие результаты при низкой его стоимости, такие корма приведены ниже с кратким об'яснением их питательного значения.

Лисица—животное плотоядное и, естественно, мясо должно составлять главную часть ее корма. Мясо рогатого скота, конина, телятина или баранина имеют почти одинаковое питательное значение и с'едаются лисицами охотно в поименованном порядке. Кролики тоже хороший корм для лисиц, если можно достать или вырастить кроликов дешево; можно также давать мясо белок. Прежде чем давать мясо этих животных, следует снять шкурки, отрезать головы и вынуть внутренности.

Сердце и почки рогатого скота, лошадей и свиней содержат в себе большое количество питательных веществ и потому их можно давать в больших количествах, чем, напр., печень, которая несколько послабляет, а потому при даче ее следует быть осторожнее.

Рыба, если только можно получить ее свежею и в достаточном количестве—прекрасный корм. Соленая рыба не так вкусна и ее надо вымачивать в течение 24 часов прежде, чем давать лисицам.

Рыбная мука, сушеная кровь и с'едобные остатки от стола заключают в себе также минералы, как железо и кальций. Нет надобности давать их все вместе в пище, так как достаточно и одного, как дополнения к регулярному корму. Сырые кости, мелко смолотые, дают известь и фосфор. Они должны быть примешаны к мясу в небольших количествах. Если нельзя достать сырой костяной муки, то можно заменить ее специальной с'едобной костяной мукой и давать ее ежедневно всем лисицам. Молоко очень хорошо для питания, но оно довольно дорого. Его не обязательно давать всем животным в течение целого года. Молоко имеет очень большое значение для детенышей.

Яйца тоже прекрасный корм, но они тоже очень дороги. Их следует давать очень экономно, только беременным самкам и детенышам, и тогда это не является абсолютно необходимым.

Зерновые хлеба скармливаются с большой пользой, если они составляют часть рациона, как дополнение к корму. Лисицам никогда не следует давать исключительно зерновую или вегетарианскую пищу. Зерновые хлеба должны дополнять мясо в рационе.

В сушеном белом хлебе недостаточно жиров и минеральных веществ, но он поглощает жидкости и облегчает механическое смешивание составных частей рациона.

Нарезанные куски белого хлеба, остатки сухарей, молотая пшеница, дома приготовленные или фабричные бисквиты, яблоки и виноград,—все эти предметы дают углеводы.

Тресковый жир, строго говоря, не корм, но его следует давать регулярно беременным самкам и подростающим детенышам, так как он предохраняет от рахита.

Бисквиты для лисиц можно покупать фабричные, но анализы показали, что во многих из них недостает необходимых минеральных веществ.

Бисквиты, приготовленные по ниже данному рецепту, давали хорошие результаты и были по вкусу как старым, так и молодым лисицам. К смеси, состоящей из равных частей молотой пшеницы и сухарей или же остатков (крошек) белого хлеба, весом 70 фунтов, прибавляется 30 фунтов рыбной муки. Все смешивается с водою и дрожжами так, чтобы образовалось плотное тесто. Это тесто кладется на сковородки размером приблизительно в 10×12 дюймов и 1½ дюйма глубины; печется на легком огне в течение 1½—2 часов. Если эти бисквиты хорошо пропечены, они не будут сухими и твердыми и напоминают кэксы. Их не дают лисицам свежими, но выдерживают их день или два до дачи.

Приготовление корма и методы кормления.

Приготовление корма и методы кормления имеют большое влияние на развитие лисиц и получение хорошего меха. Вот два главных метода приготовления корма: один состоит в варке части или всего корма, другой заключается в скармливании всех составных частей корма без варки их. Несколько лет тому назад преобладающим методом было приготовлять корм в виде густой тушеной массы или каши; теперь же большинство звероводов предпочитает давать корм в сыром виде потому, что, повидимому, такой корм влияет лучше на физическое состояние лисиц и вместе с тем сберегает время и труд на его приготовление.

В некоторые дни корм состоит из густого навара—каши, в другие дни из риса с молоком, а иногда из навара и каши (похлебки) из плющенного овса с молоком. Остатки сухарей, черствый хлеб, дома приготовленные или фабричные бисквиты,—все это в соединении с молоком применяется точно также для скармливания лисицам. Можно давать и одни бисквиты. Все навары и каши (похлебки) приготовляются одинаковым способом, но имеют только разницу в составных частях. Мясо обыкновенно берется бычье или телячье и обыкновенно с костями. Оно варится до тех пор, пока мясо не отделяется от костей и тогда мясо и кости вынимаются из кипятильника. В оставшуюся жидкость, т.-е. бульон, кладется мясо, предварительно смолотое, затем рис, мелко смолотая пшеница, какие либо зерновые хлеба или плющенный овес, все это может быть употреблено в виде смеси. Рубленые корнеплоды, как морковь, картофель, тоже прибавляются туда, и все варится, пока все составные части не проварятся совершенно. Затем в смесь кладутся небольшие порции люцерны, сухой крови, молотых костей и соли; все хорошо перемешивается; получается достаточно густая масса для кормления взрослых лисиц. Относительные пропорции различных ингредиентов приблизительно следующие: мясо—40 проц., зерновые хлеба—25 проц., различная зелень—25 проц., люцерновое сено—10 проц.

Вечерняя еда состоит обыкновенно из сырого или вареного мяса, разрезанного на мелкие куски или смолотого. Последнее препятствует лисицам таскать корм в домики или зарывать его, отчего клетки будут загрязняться.

Мнения звероводов расходятся относительно применения вареного или сырого мяса, но все они согласны в том, что вообще в питомниках лисицам дают слишком много мяса.

Корм должно давать всегда в алюминиевых или глиняных кормушках. Ни в каком случае не допускать бросать корм на землю, потому что при этом нельзя будет содержать клетки и домики в хороших санитарных условиях. Кости, брошенные в клетки лисицам, чтобы они их грызли, следует удалять через некоторые промежутки.

Свежая чистая вода всегда должна быть доступна лисицам, даже в холодную зимнюю погоду, ее часто переменяют, если нет снега.

Количество пищи и сроки кормления.

Почти все звероводы серебристо-черных лисиц давали и дают слишком много корма своим животным. Количество корма должно всецело зависеть от времени года, возраста животного, его аппетита и общего состояния. Кормить один раз в день вполне достаточно для взрослой лисицы, в течение некоторых месяцев в году. Лисицы, помещенные в такие клетки, где имеют много свободы двигаться, требуют больше пищи, чем помещенные в клетки для разведения на племя. Взрослых лисиц следует кормить особенно хорошо до и в течение брачного периода, чтобы они были в хорошем состоянии. Некоторые звероводы утверждают, что хорошее, основательное кормление самок до этого периода приводит их к спариванию скорее и увеличивает шансы зачатия. Слишком усиленное кормление дает меху возможность сделаться преждевременно «спелым», но насколько это приемлемо, еще не выяснено, так как в таких случаях часто мех созревает скорее, чем кожа шкурки.

Самок, кормящих детенышей, и последних, отнятых от груди, следует тоже кормить очень хорошо. Как правило, летом взрослых лисиц надо кормить умеренно, но если самка имеет вид слабый, переутомленный, то ей следует давать больше корма, чтобы привести ее в прежнее хорошее состояние. Аппетит—хороший указатель для кормления, и количество даваемого корма должно регулировать так, чтобы лисица проявляла сильное желание есть ко времени кормления; она должна с'есть свою порцию в течение двадцати минут; и через час после кормления надо убрать все кормушки, а оставшийся в них корм уничтожить. Количество оставшегося в кормушке корма определяет, сколько каждое животное должно его получать.

Опыты в кормлении.

Опыты в кормлении лисиц производились в течение многих лет на Опытной Станции пушных животных в Соед. Штатах Департамента Земледелия, в Саратоге Спрингс, в Нью-Йорке. Целью этих опытов было определить: 1) самые простые и самые удовлетворительные способы приготовления кормов и скармливания их лисицам; 2) количества корма, требующиеся для лисицы в различные времена года и 3) самые лучшие корма и комбинации их для лисиц всех возрастов.

Мясные порции состоят из бычьего мяса, бычьего сердца и печени, свиного сердца и печени, свиной селезенки и телячьих потрохов. Рубцы и потроха дают лисицам, главным образом, в то время года, когда наго поддерживать их здоровыми, но не в периоды разведения и рождения детенышей. Бычье мясо, овечье или свиное сердце употребляются отдельно или вместе с печенкой, и в последнем случае всегда смешаны с печенкой в пропорции по весу 4 : 1. Большая, чем эта пропорция печенки, не желательна. Всякое мясо перед кормлением перемалывается. Это способствует хорошему смешиванию не только мяса, но и других составных частей, входящих в рацион. Перемалывание мяса, как уже было сказано выше, препятствует лисицам таскать корм детенышам или зарывать его в землю и тем заражать почву.

Растительные элементы в кормовом рационе должны состоять из хлеба, пшеницы, размолотой с шелухой, растертых в порошок жмыхов. Конечно, можно вместо пшеницы использовать другие зерновые хлеба. Другие ингредиенты, необходимые в рационе,—рыбная мука, с'едобная костяная мука, люцерновая мука, молоко, тресковый рыбий жир и вода, зерновые хлеба и другие сухие продукты смешиваются в следующей пропорции для удобства кормления: необдирная пшеничная мука 100, хлеб, высушенный в печи 100, пшеничные отруби 100, жмыхи кукурузы, размолотые в порошок 100, рыбная мука 50, с'едобная костяная мука 50, люцерновая мука, 35.

Кроме того, прибавляются молоко, вода и рыбий жир и другие элементы, входящие в рацион, все они должны быть хорошо перемешаны прежде, чем давать их лисицам.

Рационы

При изучении рационов и количества корма, даваемого каждой лисице в различные стадии ее развития, следует помнить, что эта таблица может служить только как бы путеводителем в этом вопросе, а не твердо установленным правилом, которому зверовод должен слепо следовать.

Рацион, даваемый один раз в день, должен состоять из мяса—32 проц., смесь зерновых хлебов—16 проц., молока—32 проц., воды—16 проц. и рыбьего жира—4 проц.; его должно давать самцам с 1-го января в течение всего брачного периода, и самкам с 1-го января до одной недели после рождения детенышей. Что касается количества пищи, то с 1-го января лисицам дается меньшая порция, приблизительно 0,6 фунта на каждую лисицу ежедневно, для избежания чрезмерного ожирения ко времени наступления брачного периода. С 16-го по 31-ое января корм постепенно увеличивается в весе и будет содействовать тому, чтобы у самок течка наступила более одновременно. Корм повязавшихся пар понижается до 0,5 фунта на лисицу в день в первые два или три дня после спаривания, а затем постепенно увеличивается до 0,8 фунта.

Самцам после брачного периода и самкам после того, как они перестали кормить детенышей, рацион дается один раз в день: мяса 25 проц.; смеси (каша) зерновых хлебов (каша), 25 проц.; молока 12½ проц. и воды 37 проц. Самцам дают ежедневно 0,8 фунта этого рациона после спаривания и до 31-го августа. Небольшое увеличение до 0,9 фунта делается от 1-го до 30-го сентября, и следующее увеличение до 0,95 фунта с 1-го октября до 15-го ноября. Затем следует постепенное уменьшение и лисицам дают 0,7 фунта с 16-го ноября до 31-го декабря. Самкам, потерявшим детенышей и самкам, оставшимся холостыми, и тем, у которых детеныши уже отняты от груди, дают тот же рацион и в том же количестве, как и самцы.

Самок и их детенышей кормят дважды в день, начиная со второй недели после их рождения.

Утренняя дача состоит из молока—75 проц., смеси зерновых хлебов—25 проц. Самке и ее детенышам на второй неделе дается 140 грамм; 182 грамма на третьей недели; 220 гр. на четвертой неделе; 280 на пятой; 320 на шестой и 370 на седьмой неделе. Этот вес может изменяться, смотря по количеству детенышей и по аппетиту самки.

Вечерняя еда состоит из мяса—47 проц.; смеси зерновых хлебов (каши)—23,6 проц. и рыбьего жира—5,8 проц. Самке и ее детенышам этот рацион дается следующим образом: вторая неделя—180 гр.; третья неделя—216 гр.; четвертая неделя—300 гр.; пятая неделя—320 гр.; шестая неделя—360 гр. и седьмая неделя—380 гр.

Детеныши обыкновенно отнимаются от груди по достижении двух месяцев, в зависимости от их величины и общего развития. После этого их кормят дважды в день.

Утренний рацион по составу остается тот же самый, какой был до отнятия. Вообще двухмесячные детеныши получают каждый по утрам около 120 гр. В два с половиной месяца им дают 140 гр., в три месяца—148 гр. и в четыре месяца—160 гр.

Вечерняя еда состоит из мяса—50 проц.; смеси зерновых хлебов—25 проц. и молока—25 проц. Детеныши начинают с 152, в два с половиной месяца—180 гр., в три месяца—200 гр. и в четыре месяца—200 гр.

Около 1-го сентября рацион детенышей изменяется и их кормят один раз в день вместо двух. Новый рацион состоит из равных пропорций мяса, смеси зерновых хлебов (каши), молока и воды. С 1-го по 30 сентября каждый детеныш получает ежедневно около 340 гр.; с 1-го октября по 30 ноября около 500 гр. и с 1-го по 31 декабря корм слегка уменьшается до 300 гр. с целью предупредить ожирение их ко времени брачного периода.

Для об'яснения практического применения вышеуказанных сведений возьмем кормление 100 детенышей, в течение сентября. Каждый детеныш получает ежедневно приблизительно 360 гр. корма. Сто детенышей потребуют это количество, умноженное на сто, т.-е. 8,500 грамм.

Этот рацион составляется из того же процентного количества смеси зерновых хлебов (каши), также молока и воды, что составит 8½ клгр. в каждом случае.

Мясо мелется и смешивается с смесью зерновых хлебов, к которой прибавляются молоко и вода. Теперь смесь готова для кормления. Корм, даваемый каждой лисице один раз в день, не взвешивается, но все делится на сто лисиц. Сначала лучше класть приблизительно одно и то же количество корма в каждую кормушку для того, чтобы зверовод мог определить аппетит каждого животного и насколько нравится или не нравится ему даваемый корм. Как уже было сказано выше, каждая лисица должна с'есть свою порцию очень скоро.

М. Я. Целеш.

У абарону шэрай курапаткі.

У № 5 «Паляўнічы Беларусі» быў зьмешчан артыкул аб разьвядзеньні шэрай курапаткі і фазана.

Я ня буду казаць, што справа разьвядзеньня птушак—пустая справа. Бязумоўна, добры гаспадар павінен умець ня толькі зьнішчаць жыўнасьць сваёй гаспадаркі, а і ведаць, як гадаваць яе. Але ў тым і справа, што мы пакуль што вельмі кепскія гаспадары. Мы яшчэ ня ўмеем ня толькі гадаваць і захоўваць аб'екты нашае гаспадаркі, але і толкам расходваць яе ў той час, калі шмат гаворым аб гэтым.

Возьмем, напрыклад, нашу шэрую курапатку, гэту прыгожанькую птушку і паглядзім, як яна бязьлітасна зьнішчаецца з кожным годам.

У 1927 годзе яна яшчэ сустракалася амаль усюды. Былі выпадкі, што каля гораду Менску бралася на адну стрэльбу за дзень да 5 штук курапатак нават без сабакі. У 2-3 кілёмэтрах ад Менску ў раёне балотнай дасьледча-паказальнай станцыі ў гэты год, як я ведаю, жыло 2-3 статкі гэтай птушкі.

Узімку 1927-28 году, калі, бывала, ідзеш на паляваньне на зайцоў, яны зусім у горадзе, каля вайсковага тыру, на пяску грэліся на сонейку і жыравалі, нават не баючыся стрэлаў. Але з кожным днём гэта статка станавілася ўсё менш, а да канца паляваньня зьнікла зусім. Раней я думаў, што яны куды-небудзь пераляцелі і прыглядаўся у падыходных мясцох, дзе яны маглі-б быць, у ваколіцах Менску. Не знайшоўшы сьлядоў, я парашыў, што яны ўляцелі некуды далёка і надзею ня траціў сустрэцца з гэтымі птушкамі тут налета. Але я памыліўся. Праз некаторы час мне перадалі з хутара, што найшоўся браканьер і зьнішчыў іх усіх тады, калі яны ад вялікіх марозаў заляцелі ў самы тыр, хаваючыся ад стужы.

У 1928 годзе на гэтай балотнай станцыі ўсё-ж такі быў яшчэ адзін вывадак курапатак, але, дзякуючы такой лютай зіме, на далей яны мусіць тут ужо не засталіся. Масцовасьць-жа балотнай станцыі самая спрыяючая для гнездаваньня курапатак. Гэта—лагчына, засеяная сельска-гаспадарчымі культурамі, парэзаная на кавалкі ня глыбокімі (ў мэтр) канавамі, якія зарасьлі лазой і травой. Ёсьць кусок яшчэ ня ўспаханай зямлі, заросшы таксама лазой, травой, кустамі верасу, ды бярэзьняком.

Наогул-жа мы бачым, што шэрая курапатка з кожным годам зьнікае і вінават гэтаму ня хто іншы, як самі паляўнічыя ды іх арганізацыі, бо пры ўмелым гаспадараньні мы маглі-б захаваць гэту птушку і ня прышлося-б гаварыць аб разьвядзеньні яе. Даволі толькі забараніць зусім адстрэл, навучыць паляўнічага, каб ён шкадаваў аб'екты свайго паляваньня, не растачаў іх, а захоўваў ў студзёную зіму, падкармліваў, аберагаў ад драпежнікаў. Калі мы прачытаем кароценькую, але вельмі крадамоўную заметку «Бярэце прыклад», т. Жука, зьмешчаную ў № 4 «Паляўнічы Беларусі», як гр. Іван Бутор з м. Смалявічы, сам нават не паляўнічы, малапісьменны чалавек, даглядаў і аберагаў ў студзёную зіму гэтага году статка курапатак, дык адразу відаць умелае гаспадараньне, нават не паляўнічага, з якога трэба браць прыклад нам, больш зьвязаным з прыродай, паляўнічым.

Але мусіць мала такіх Бутораў знайшлося ў гэту зіму ў нашай краіне і курапаткі, здаецца, загінулі амаль усюды ад стужы, а яшчэ больш ад двуногіх драпежнікаў. На гэту думку мяне наводзіць такі выпадак.

Узімку гэтага году нейкі грамадзянін прывёз на базар прадаваць ў клетцы тры жывых курапаткі. Адным паляўнічым гэтыя курапаткі, разам з іх гаспадаром былі затрыманы, у выніку чаго курапаткі папалі ня зусім пад цёплае крылышка «Белкохотсоюза». Здавалася-б, што курапаткі папалі ў добрыя рукі, нават самога старэйшага гаспадара і тут яны знойдуць прытулак ад холаду і голаду студзёнай зімы. Дык не-ж! Сідзячыя там людзі, якія ня бачуць сьвету з-за паперак, дагадаліся аддаць іх у сабачы гадавальнік «Белкохотсоюза». Хай жывуць—казалі яны—разам з сабакамі ў міры да вясны. Але курапаткі не захацелі быць на правох «сабак», ды падохлі, як казаў загадчык гадавальнікам Аляксееў. А можа і не падохлі, я ня бачыў?

Гэты выпадак сьведчыць аб тым, як мы адносімся да нашага багацьця. Для таго, каб разводзіць курапатак, дзіч, трэба не паказённаму адносіцца да справы, а з шчырай душой. А таму мая прапанова да таварышоў паляўнічых, аберагаць курапатку ўзімку па прыкладу Івана Бутора з м. Смалявічы, а саюзу праз урадавыя органы—забараніць паляваньне на іх на некалькі год.

Дзіч множыцца.

У часопісі «Паляўнічы Беларусі» за красавік месяц была зьмешчана заметка «Аб тэрмінах паляваньня», у якой аўтар скардзіцца, што ніхто з паляўнічых не адгукнецца, ці спрыяюць сучасныя тэрміны паляваньня памнажэньню дзічы.

Ня ведаю, як у іншых раёнах, але ў нашым у Магілеўскім раёне дзіч з кожным годам множыцца. Напрыклад, у мінулыя гады, калі ня было забаронена вясеньняе паляваньне, цецярукі балбаталі мала, а зараз яны балбочуць шмат, табунамі. Качкі амаль зусім не пладзіліся каля малых рэчак, а зараз яны тут плодзяцца.

Савіцкі Н.

Зьнішчаем драпежнікаў.

(Крычаўскі калякты́ў).

У мінулым на Калініншчыне было напладзілася шмат ваўкоў, ад якіх ня было ратунку сялянам. Магілеўскае акруговае таварыства паляўнічых дружна ўзялося за зьнішчэньне гэтых шэрых абшарнікаў

Улетку 1928 году праведзена чатыры аблавы і забіта 7 ваўкоў. З 1 студзеня па 10 красавіка гэтага году аблаў з сьцяжкамі праведзена 11 і забіта 14 ваўкоў, з іх 5 самак.

Аблавы праходзілі без асаблівага посьпеху таму, што само насельніцтва не зацікавілася гэтай справай і не жадала дапамагаць паляўнічым, але ўсё-ж такі вынікі аблаў здавальняючыя.

П. Пастрэвіч.

Падзёж лосяў у Плешчаніцкім лясьніцтве.

(Барысаўскі раён).

У чэрвені месяцы гэтага году ў лясох Плешчаніцкага лясьніцтва быў знойдзен труп узрослага лася. Лясьнічы гэтага лясьніцтва зацікавіўся гэтай справай, думаючы, што лось быў паранен браканьерамі, але, прайшоўшы ад іх на некаторую адлегласьць, здох і ня быў знойдзен браканьерамі.

Паляўнічы тав. КУЛАГА А. з вывадкам ваўчат.

Труп у гэты час ужо добра сьмярдзеў. Агледзеўшы яго, ня было знойдзена ніякай раны і толькі пасьля ўскрыцьця высьвятлілася прычына падзяжу лося. Лось, як відаць, здох ад вельмі моцнага мыту. У гэтым месцы, дзе ён здох, было ўсё загаджана лосем і ён, падвярнуўшы пад сябе галаву, здох. Тут яшчэ разам з ім стаялі тры лосі, але тыя, як відаць, ня хворыя.

Цікава высьвятліць, ад чаго ў лося зьявіўся такі моцны мыт. Ці гэта можа якая-небудзь пошасьць на лосяў?

Ц.

Выдра на хутары.

Вясеньнімі паводкамі ў гэтым годзе была сарвана плаціна на Каханоўскім возеры, Клімавіцкага раёну і жыўшая там сям'я выдраў вымушана была выйсьці. Адна выдра самец накіравался ўверх па рэчцы „Сасноўка", якая праз два-тры кілёмэтры пераходзіць у самы звычайны ручэй. Імкнучыся знайсьці сабе прытулак, выдра зайшла па балоцістых мясцох на хутар Барсукі, Гусарскага сельсавету, дзе і была выкрыта дваровымі сабакамі гр-на Пушнова Кузьмы. На гвалт, узьняты сабакамі, набеглі хлапчукі і, ўбачыўшы дзікоўнага зьвера, пазвалі дзеда Кузьму, які супольна з хлапчукамі забіў выдру і захаваў сьляды злачынства.

Атрымаўшы весткі аб забойстве выдры, я, разам з іншымі членамі калактыву, накіраваўся да дзеда Кузьмы Пушнова, якога псыхалёгічным падыходам прымусілі сазнацца ў злачынстве і аддаць скурку выдры.

Аб забойстве выдры складзен пратакол і дзед Кузьма Пушноў прыцягваецца да адказнасьці.

Стасенка.

Павялічце прэмію за ваўка.

У часопісе „Паляўнічы Беларусі" № 5 былі прыведзены зьвесткі аб выплачанай страхоўцы Белдзяржстрахам за зарэзаную ваўкамі жывёлу. Прачытаўшы гэтыя зьвесткі, узьнікае пытаньне, чаму так шмат разьвялося ваўкоў, што дзяржава церпіць вялікія страты?

Адказваючы на гэта пытаньне, я скажу, што тут ёсьць і віна цэнтру паляўнічае арганізацыі. Перш за ўсё вельмі малая выдаецца прэмія за адстрэл ваўкоў.

Напрыклад, я за 7 год забіў: ў 1922 годзе—2 ваўкі, у 1926 г.—1 ваўчыцу і ў 1929 г.—1 ваўчыцу. Атрымаўжа прэмію толькі за адну ваўчыцу, забітую ў 1929 г. —18 руб. 75 кап. за скурку і 5 руб. прэміі, а апошнія прапалі задарма. А працы, каб падсачыць гэтых ваўкоў, я паклаў шмат.

Трэба павялічыць прэмію за ваўчыцу—да 25 руб. і за ваўка—15 руб., тады больш будзе зьнішчацца гэтых драпежнікаў.

Ал. Шмялёў.

Што думае Наркамзем і „Белкохотсаюз".

У 1927 годзе гуртком краязнаўства Дрыбінскага раёну Аршанскае акругі, а таксама калактывам паляўнічых і райвыканкомам было паведамлена, што ў Дрыбінскім раёне па рацэ Проні зьявіліся бабры. Праўленьне акруговага таварыства паляўнічых стала хадайнічаць праз „Белкохотсоюз" аб утварэньні па рацэ Проні заказьніка і Наркамзем выслаў спэцыяльную камісію для дасьледваньня гэтай ракі.

Камісія, рабіўшая досьлед, устанавіла факт знаходжэньня баброў і 27 чэрвеня 1928 г. пастановай Наркамзема быў зацьверджан заказьнік. Акруговае праўленьне саюзу ня раз зьвярталася да ЦП „Белкохотсаюза", каб канчаткова правесьці ў жыцьцё гэту папяровую пастанову, бо пры зацьверджаньні заказьніка ня былі асыгнаваны сродкі для абмежаваньня і ахвы яго і ён ахоўваўся толькі некалькімі паляўнічымі. Неабходных сродкаў Наркамзем не адпусьціў і да гэтага часу. Апроч таго, ён дазволіў сплаў лесу па рацэ „Проні", у той час, калі гэтага можна было не рабіць. Сплавам лесу бабры былі распуджаны па ўсёй рацэ і з прычыны гэтага зьнішчаліся. Аднаго бабра забілі ў Мсьціслаўскім раёне, а другога вышэй заказьніка па рацэ Проні злавіў рыбак у сеці.

Бабёр, забіты браканьерам на Аршаншчыне.

Наркамзему неабходна зараз-жа паправіць сваё ўпушчэньне, учыніць яшчэ раз досьлед і, калі бабры засталіся, асыгнаваць грошы на ахову, забараніўшы сплаў лесу і лоў рыбы па рацэ Проні.

ДВК.

Ад рэдакцыі. Чаму Аршанскае т-ва пачывае на лаўрах і спадзяваецца, пакуль за яго нехта будзе працаваць.

Рэд.

Мих. Зубаровский.

По поводу статьи „В защиту польских и русско-польских гончих“

Если действительно «Многие из современных наших кинологов (исключая таких знатоков гончих, как Н. Н. Челишев и М. И. Алексеев) имеют смутное представление о польских гончих, а отсюда и русско-польских»,—то ошибочно было бы думать, что, прочитав статью тов. Первобытного, такое положение изменится.

Попытки тов. Первобытного [1]), внести в этот вопрос ясность, так сказать, собственными средствами, следует признать неудачными.

Польские гончие описаны с достаточной полнотой в 90-х годах прошлого столетия П. М. Губиным, Н. П. Кишенским и Л. П. Сабанеевым, следовательно намного ранее Н. Н. Челишева.

Как не «прекрасно» описание польской тяжелой гончей Н. Н. Челишева, но все же и в нем тов. Первобытный находит из'ян, утверждая, что голоса «виденных» им польских тяжелых (вопреки мнению Н. Н. Челишева) всегда были с заливом.

У Л. П. Сабанеева мы без труда находим, что голоса польских тяжелых «иногда бывают и с недлинным заливом», таким образом существенного от такой поправки мало.

Желая обосновать свою поправку относительно голосов тяжелых польских гончих, тов. Первобытный ссылается на гончих Губертовских и Ф. Освальда (к слову сказать и по описанию Ф. Освальда голоса этих гончих не отличались заливистостью, а были протяжные с гнусью).

Польские тяжелые «гончие являются прямыми потомками Губертовых собак, а кто не знает необычайных и заливистых голосов последних?» Не сомневаясь в том, что в образовании польской тяжелой, кровь Губертовских гончих играла значительную роль.

Будучи в начале статьи скупым и щепетильным в оценке познаний современных кинологов, автор в дальнейших аргументациях становится расточительным:—«Кто не знает необычайных и заливистых голосов» Губертовских гончих?

Позволим себе ответить,—никто (в том числе и автор).

К сведению автора делаю выписку о Губертовских гончих по подлиннику одной из самых старинных охотничьих книг [2]), сведения которой вошли в труды Л. П. Сабанеева и многих других позднейших кинологов.

«О старинных черных собаках аббатства Губерта в Арденах«.—Собаки, которых мы называем «гончими Губерта»—должны быть блестяще черными. Однако в настоящее время (1590 г.) эта порода в чистом виде редко встречается, она настолько смешалась с другими, что можно найти собак всевозможного окраса.

Эта порода гончих через Ген, Лотарингию, Фландрию и Бургундию распространилась и стала обыкновенной во всей Франции.

...«У них крепкая колодка (туловище), низкие коротковатые ноги, вследствие чего они недостаточно параты (быстры), хотя гонят хорошо и нестомчиво (долго). Поднимают (находят) зверя быстро, не боятся ни воды, ни холода, питают пристрастие к грубой сильно пахнущей дичи, как наприм., дикая свинья, лисица. Совершенно непригодны для другой быстро бегающей дичи...»

Губертовские гончие, одна из самых древних пород западной гончей, давно не существует и ссылка на охотников, помнящих и «знающих необычайные и заливистые голоса» этих гончих—несостоятельна.

Справедливо ли носят польские паратые свое название?—вопрос спорный. По мнению П. М. Губина («Полное руководство ко псовой охоте», ч. 2, гл. 16, п, 251) польская паратая—незлобная, мороватая, с дворноковатым голосом, стомчивая, с слабым чутьем и вечно проносится.

Признавая польских тяжелых гончих «слабоногими» и «стомчивыми», автор защиты польских находит их—«очень хорошими рабочими собаками».

В этом—вся защита тов. Первобытного ныне уже не существующих польских гончих. Что касается русско-польских, «то их описывать незачем, так как ими изобилует наша страна».

Несмотря на изобилие, стандарт этой гончей до сих пор не существует.

«Возможно, что метизация русско-польских гончих ведется не совсем осмотрительно». С этим мы вполне согласны, но с небольшим добавлением—совсем не ведется. Дело в том, что всю ту мешанину гончих, которую унаследовал в массе современный охотник, тов. Первобытный называет русско-польскими гончими, происшедшими от метизации русских и польских гончих. Это не совсем так. В огромном большинстве эти собаки—беспородны. В настоящее время действительно принято всякую гончую беспородную с красными, резко очерченными подпалами и блестящей черной псовиной называть, либо русско-польской, либо польско-русской, но от одного названия делу не лучше. Метизацией русско-польских в наши дни никто серьезно не занимается, да и вряд ли таковая могла быть возможной, так как кровных польских гончих, о которых сообщает автор, и в чем он действительно прав,—нет. Встречаются лишь помеси их.

Оставляя в стороне вопрос о существовании русской гончей, далее по защитительной статье мы должны сделать такой вывод: ни польской, ни русской гончей ныне не существует, а существуют помеси их—русско-польская гончая, метизацию которых должно вести «осмотрительно» настолько, чтобы не получить таких «сюрпризов», вроде гончих Хлебникова или Рыбинского. Если бы так! Устами тов. Первобытного да мед пить. А то боимся, что от современной мешанины, под маркой русско-польских, долгое еще время «сюрпризами осмотрительной» метизации будет такая же мешанина.

Мы не отрицаем того, что в современной мешанине кровь польских гончих, повидимому, имеется, но несомненно ясным для нас является и то, что в образовании, так называемой, русско-польской гончей значительную роль играли беспородные дворовые собаки.

Вастардом или ублюдком русско-польскую гончую мы не называем, так как в образовании ее не участвует никакой дикий вид canis, но и породою назвать ее не можем.

«Метизации не надо стыдиться, ибо метисы также кровны», «Метизацию надо узаконить и тогда стыд как рукой снимет»,—пишет тов. Первобытный. Дело совсем не в стыде, а в породе, т.-е. в закреплении за этой разновидностью гончей способности устойчиво передавать свои признаки потомству. Устойчивость как внешних, так и внутренних качеств—критерий к понятию окрепшей породы.

А можно ли это сказать о русско-польских гончих?

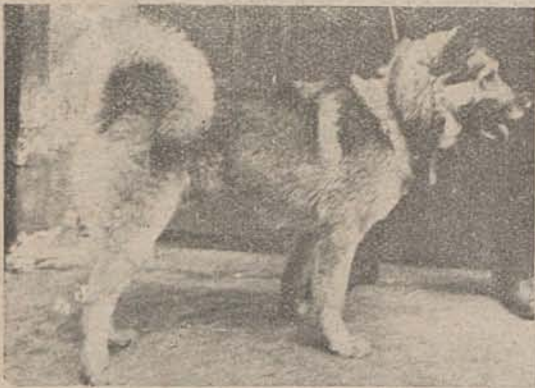
ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая статью т. Зубаровского, редакция считает дискуссию «о польско и русско-польских гончих» законченной.

---

[1]) „Паляўнічы Беларусі“ № 3—1929 г.

[2]) „New Jagarbuch“. Strasburg durchBernhart Jobin anno 1590.

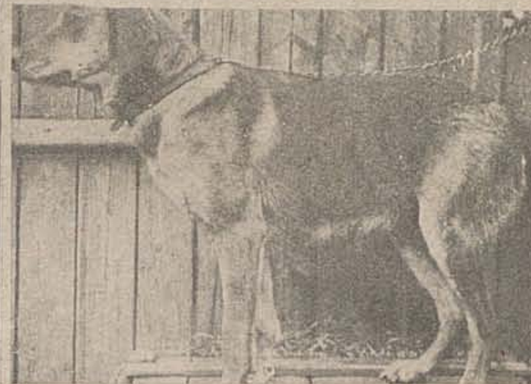
ВИТЕБСКАЯ ВЫСТАВКА СОБАК

Сибирская лайка.

„Том“—англ. пойнтер—больш. сереб. медаль в классе полев. побед на Витебской выст. собак.

„Карма“—русская чепр. гончая—золот. медаль лучшей гонч. на выст. в г. Витебске.

12 мая 1929 года в г. Витебске состоялась организованная окружным Т-вом Охотников 7-ая очередная выставка собак всех пород. Выставка была организована в саду им. Свердлова. Всего было записано на выставку 138 собак, выведено для экспертизы 126 собак. Пойнтеров—41, английских сеттеров—12, ирландских сеттеров—9, гончих—39, борзых—1, лаек—1, такс—2, фокс-терьеров—1, догов—1, немецких овчарок—8, бульдогов—4, шпицов—4, мопсов—3.

Как и в прежние годы самым сильным и наиболее многочисленным оказался класс пойнтеров; лучше по сравнению с прежними годами был представлен класс гончих и немецких овчарок—видно работа местных любителей этих пород не прошла даром и дала уже ощутительные результаты и особенно это сказалось в количестве служебно-сторожевых собак.

В прошлом, 1928 году, было представлено на выводке всего один добберман-пинчер и одна немецкая овчарка. Класс служебно-сторожевых собак показал, что начало делу распространения этих пород положено, материал есть, даже очень хороший, и нужно только продолжать развивать это дело. Особенно приятно было видеть, что все собаки служебных пород находятся действительно в надежных руках, а не представляют собой «комнатных баловней». Так, например, из всего числа участвовавших в демонстрации работы собак, две собаки были выведены специалистами-дрессировщиками и две местными любителями.

Из пород охотничьих собак класс «полевых победителей» был представлен все-же слабовато—всего 9 собак и то только легавых,—видно в этой области работу нужно усилить, обратив особое внимание на гончих собак. Лучшими в породах собаками, получившими призы, были выявлены: пойнтера 1) *«Резон»*—К. И. Берзино, 2) *«Неро»*—Э. И. Дейсина, 3) *«Том»*—М. И. Кошко, 4) *«Бека»* — Л. В. Пояркова, 5) *«Дина»*—К. А. Ликсо, 6) *«Кет»*—В. С. Булашевича, 7) *«Арго»*—М. Т. Муравьева.

Английские сеттера: 1) *«Дина»*—С. И. Лиоренцевича, Ирландские сеттера: 1) *«Джек»*—С. С. Смирнова. Гончие русские—*Карма*—М. И. Кошко, *«Будило»* Скоблика. Англо-русские — *«Найда»* — П. А. Риттера, *«Пират»* Я. М. Брина. Русско-польские *«Бига»*—И. Г. Бавтуто, *«Китай»* М. А. Алексеева. Лайки тунгузские *«Маркиза»*—Б. С. Котовича. Таксы—*«Бум»*— С. И. Лиоренцевича, *«Майк»* М. Н. Загрецкого. Овчарки немецкие—*«Шрек»*—А. Ю. Цируля, *«Олегр»* — Пасынкова-Степанова. Добберманпинчера—*«Чарли»*—80 полка.

Медали натурой были присуждены: золотая Всекохотсоюза—*«Резону»*—К. И. Берзина, серебряная Всекохотсоюза *«Шреку»*—А. Ю. Цируля. Золотая Белкохотсоюза—*«Карме»* М. И. Кошко, серебряная Белкохотсоюза—*«Дине»*—С. И. Лиоренцевича.

Призы за работу по демонстрации работ служебных собак были присуждены: первый приз—любителю В. А. Муратову, второй—дрессировщику собаки, принадлежащей 80 полку.

На выставке были представлены и собаки, привезенные из соседних городов: Смоленска, Невеля.

Успеху выставки также содействовали и призы, предоставленные как местными витебскими учреждениями ОИК, ОКРЗО, Госторгбелом, так и иногородними: Всекохотсоюзом, Белкохотсоюзом и товариществами Белкохотсоюза: Минским, Гомельским и Оршанским.

Выставку посетило около 700 человек и, кроме того, 6 экскурсий от местных учебных заведений, воинских частей и пионерских организаций.

Б. С.

В. Е. Маркевич.

Мера для суждения о бое дробового ружья.

В журнале „Пал. Беларусі“, №3–1929 г., в статье „Как и какое выбирать ружье, т. А. А. Зернов, говоря о пробе ружья, указывает на дистанцию 35 метр. и мишень—круг 75 с/м. Получается впечатление, что это—общепринятое и правильное условие пробы дробовика, между тем, такое условие пробы дробовика наиболее распространенное в центральной Европе, является несколько пониженным требованием боя, слабее общепринятой нормы в Англии, Америке и у нас, где обычно применяется 40 ярдов, или 52 аршина, и круг 30 дюймов. На метрическую меру получится: дистанция 36,58 м., круг 76,2 с/м поперечником. По условиям охот в центральной Европе такие пониженные требования к бою дробовика, быть может, являются достаточными; для оружейных фабрикантов они наверно желательны, но нам, по примеру Америки и Англии, следует пред‘являть к дробовикам прежние строгие требования. Да и по современным достижениям в области оружейной техники также нет оснований понижать требования к бою ружья, а, наоборот, следовало бы уж скорее повысить их, нежели итти на понижение.

Об этом определенно сказал нам известный знаток охоты и оружия профессор С. А. Бутурлин. В № 5 „Охотник“, за 1928 год, уважаемый С. А. говорит:

„Необходима общая мера для суждения о бое дробового ружья. Таких мер есть две: германская и англо-русская. В Англии уже издавна принято пристреливать дробовики в круг поперечником в 30 дюймов, т.-е. 76,2 с/м, на расстояние от дула ружья в 40 ярдов, т.-е. 36,58 метра, дробью № 6 нюкастельского счета, т.-е. 2,6 м/м поперечником, которой идет около 120 дробинок на 12,8 грамм. Там накоплен богатейший и разнообразнейший материал по пристрелке всевозможных ружей. Там начато и до сих пор ведется научное изучение дробового выстрела.

В Америке, где к бою ружья пред‘являются такие же требования, как и у нас, и где в отношении боя дробовиков достигнуты значительные результаты (ведь и чок — американское изобретение), издавна применяются те же английские нормы: круг 76,2 с/м и расстояние 36,58 метра.

У нас с конца 70-х годов изучение дробового выстрела быстро двигалось вперед, и благодаря энергии и таланту первого из наших деятелей на этом поприще А. П. Ивашенцева, мы лет на 20—30 опередили в деле этого изучения заграницу. В работах его, С. А. Нетыксы, проф. Андогского, Испытательной комиссии Охтенских пороховых заводов и других накоплен огромный сравнительный материал, в значительной части опубликованный, и все эти работы велись применительно к английским же нормям, в круг 76,2 с/м, дробью главным образом № 6 английского счета, расстояние же применительно к нашим тогдашним мерам, мы брали круглой цифрой ровно 52 аршина, т.-е. 36,982 метра или на 40 сантиметров больше, чем принято в Англии. Это незначительное усиление строгости условий может быть только полезным: обычное дело, чем строже требования, тем выше достижения.

В Германии уже около 35 лет назад приняты другие условия определения боя: без всякой к тому надобности с точки зрения технической (может быть и даже весьма вероятно, что это было сделано с целью выставить перед охотничьей массой в более благоприятном свете бой германских ружей) были изменены все условия, одни в сторону облегчения, другие в сторону повышения строгости требований. Так что, на поверхностный взгляд, результат как будто мог остаться без изменения. В действительности же германские условия значительно легче.

Именно: германцы взяли дробь 2½ м/м поперечником, которой на нормальный заряд 12 кал. идет около 345 дробин вместо 300, т.-е. на 15 процентов больше, настолько же облегчив требования боя. Расстояние взято 35 метров, на 5,7% меньше нашего, что соответствует облегчению требования на 11,7% (так как при небольших изменениях дистанции кучность изменяется обратно пропорционально квадрату расстояния). Наконец, круг уменьшен, значит требование сделано более строгим, но уменьшен только до 75 с/м в поперечнике, что соответствует (беря квадраты поперечников этих мишеней или их площади) усилению нормы сравнительно с 76,2 с/м кругом всего на 3,1 процента. Перемножая эти облегчения и усиления, получаем, что в общем итоге германские условия облегчают требования к бою ружья, сравнительно с издавна принятыми у нас на 24,8 процента, т.-е. при этих условиях бой дробовика кажется на целую четверть, на 25%, лучше, чем при испытаниях по нашим нормам.

Поэтому ясно, что мы должны остаться при наших прежних нормах пристрелок, округлив только расстояние ровно до 37 метров (прибавка в 1,8 с/м—меньше полвершка). При этом наши данные и впредь будут вполне сравнимы как с богатейшими опытными данными Англии и Америки, так и—что крайне ценно при пользовании русской литературой—со всеми нашими данными.

С германскими и франко-бельгийскими данными такой полной сравнимости уже не будет; работы

этих стран по дробовому выстрелу чрезвычайно интересны и почтенны, это совершенно несомненно. И очень жаль, что по узко-коммерческим соображениям они ввели у себя особые облегченные нормы пристрелки. Но если выбирать, оставаться ли при давнишних широко распространенных англо-русско-американских условиях пристрелки или же бросить их и перейти на облегченные германские, потеряв сравнимость с нашими прежними, то, конечно, ответ может быть только один: для перемены нет достаточных оснований".

По мнению т. Зернова, кучность больше 65% на 35 м. бесполезна и даже вредна. Между тем, такая кучность по нашему русскому счету оказывается на 1/4 меньше, т. е. достигает всего около 49 процентов. Для многих наших охот лучшая кучность весьма часто нужна. Кучность больше 50% по англо-русско-американской мере полезна и желательна, особенно, если принять во внимание невысокое качество наших огнеприпасов. Нам хорошо известно, что весьма редко охотники жалуются на излишне кучный бой, а, преимущественно, наоборот, жалуются на недостаточную кучность. Излишнюю кучность всегда не трудно уменьшить и это охотник может сделать сам, но улучшить плохой по кучности бой—весьма трудно, а нередко и совсем невозможно.

Мое мнение таково, что нам, охотникам, при испытании боя ружей, следует придерживаться англо-русско-американской меры и, имея дело с германо-бельгийскими данными, всегда учитывать их пониженные требования, а в отношении кучности—требовать наибольшую кучность, имея в виду, что пристрелять ружье на раскидистый бой всегда не трудно.

С. А. Углев.

Телескоп на охоте.

(Перевод с английского).

Широкое применение телескопического прицела американскими охотниками вызвало широкий обмен мнений на страницах американских охотничьих журналов. Вот что пишет по этому поводу Л. Ж. Хедерич—охотник из Индианы.

«Прежде я охотился на крупную дичь в северных лесах и никогда не испытывал нужды в телескопе.

Но, для охоты на белок, ворон и соколов я применил его с большой пользой. Я всегда считал простой прицел самым лучшим типом, но, столкнувшись с телескопом, я скоро переменил это мнение.

Телескоп лучше всего иметь силы не большой 4, так как он дает большое поле зрения и таким образом позволяет быстро наводить его на дичь. Я достиг удивительных результатов при пользовании телескопом: он не только приближает дичь, но и увеличивает ее, при чем дает совершенно чистое и хорошо обо-

Телескоп.

значенное изображение. Я хочу сделать особое замечание о подставках к телескопу. Подставки фабричного производства обыкновенно бывают слишком велики и громоздки. Крепость подставок, конечно, очень важна; но дело в том, что крепость вовсе не зависит от размеров подставок, а, главным образом, оттого, как они прикреплены к дулу. Прикрепление к дулу и есть наиболее слабое место. Я сделал подставки на вид изящными и блестящими, но плотными и прикрепил очень прочно к дулу. Мой телескоп переносил очень трудные условия, какие приходится переносить каждому ружью, но он все же сохранил точность. Подставки имеют одно из первых значений при пользовании телескопом».

Другой американский охотник еще более подробно останавливается на этом вопросе.

«Вряд-ли что-нибудь так важно для охотника, как увеличивающий прицельный прибор, который вносит в его поле зрения целые очертания того или иного охотничьего об'екта. Из таких приборов я более всего знаком с телескопом и знаю, что пользуются им многие. Может быть самая основная ошибка при приобретении телескопа—это приобретение его слишком большой силы. Что касается материала,—я предпочитаю алюминиевые телескопы. Телескопы можно приобрести и медные, и из других металлов; последние, может быть, будут прочнее и более предохранены от поломки при падении, но главное преимущество алюминиевых—это их легкость; для человека же, который заботливо относится к этому прибору, сравнительная мягкость алюминия значения почти не имеет. Конечно, не мешает иметь медную окладку в тех местах, где прикреплены линзы и передвижные части. Алюминиевые скрепные кольца раздавливаются очень легко, в особенности, когда обращаться с прибором поспешно; при таком положении части скоро расшатываются в соединениях; то же самое и с биноклями; несомненно лучше, чтобы соединительные части были-бы сделаны из какого-нибудь более прочного материала, чем илюминий.

Мало кто пользуется телескопом надлежащим образом и постоянно. Чтобы привыкнуть к пользованию им, требуется время, и встречаются неудачи. Чтобы научиться, надо поступать следующим образом: выдвинуть телескоп во всю длину, наставить на среднее расстояние на какой-нибудь предмет, выбранный для наблюдения, и отметить место подходящего положения, для чего можно нанести булавкой царапину вокруг ствола телескопа при входе в первое кольцо.

Существует много способов и указаний, как держать телескоп. Я придерживаюсь указаний спортсмена Вольтера, Винанса, которые заключаются в следующем: первым и вторым пальцем одной рукой нужно взяться за вращающуюся часть телескопа, большой палец положить вдоль щеки, малый против рта, а концы остальных пальцев должны касаться носа. В таком положении закрывается доступ наружному свету и устраняется помеха глазам. Другая рука растянута и держит большой конец телескопа. Солнечный свет отсвечивает от телескопа, но это неизбежно; окраска же его будет затруднять плавное передвижение частей.

Телескоп должен быть отполированным, что, конечно, сообщает ему известную способность отсвечивать, а отсвечивание иногда может служить причиной промаха. Для более стойкого положения руки, поддерживающей большой конец прибора, удобно становиться на одно колено, а на другое опереть руку.

Телескоп большой силы обыкновенно употребляют с треножником или с кокой-нибудь другой опорой. Вообще, для всех видов телескопов хорошо употреблять механическую опору, дающую большую стойкость. Конечно, опора должна давать свободу движения как вертикального, так горизонтального и вообще всякого. При долгом беге с телескопом лучше всего держать оба глаза открытыми, точно также и при стрельбе.

Обыкновенно телескопы классифицируются по величине передних линз (от 1 до 3 дюймов). Меньшие приборы об'единяются в группы по силе увеличения (от 10 до 15 раз). Все, чего желают от телескопа,—это большей силы и уменьшения отверстия; но надо помнить, что это может привести к тому, что прибор будет работать лишь при сильном свете. Величина поля зрения и уверенность так же важны, как и сила.

Некоторые телескопы снабжены несколькими приспособлениями на конце трубки, дающими возможность изменить силу прибора».

О раке и его ловле.

Н. Р—ский.

1. Образ жизни рака.

Ловля раков—дело нетрудное, не то, что ловля рыбы. Там, где раки водятся в изобилии—их легко и просто ловить, конечно, в известное время года. Успех зависит от надлежащего выбора места и времени.

Что касается выбора места, то многое зависит от личного опыта. Для тех же, кто личного опыта не имеет, может быть помогут следующие указания. Рак—существо довольно прихотливое относительно выбора места своего жительства. Он любит чистую проточную воду рек и ручьев, также озер, в стоячих же водах почти не встречается. Рак любит те места, где грунт глинистый или богатый перегноем, а берега крутые и темные.

Найдя подходящее место, рак остается верен своему выбору и не покидает его по целым месяцам. Обыкновенно он или сидит в выкопанной им норе, загородив вход клешнями и выставив усы, или медленно ползает по дну, отыскивая добычу, или, наконец, плавает, гоняясь за последнею. Зависит это прежде всего от времени дня: в полдень он обычно сидит в норе, а к вечеру оставляет ее и бродит по дну реки до утра. Место жительства и образ жизни рака зависят и от времени года: весною, летом и осенью раки обычно живут в мелких водах, ближе к берегу, зимою же уходят на глябину; весною до начала линьки, т.-е. до последних чисел июня, рак мало сидит в норе, с этого же времени забивается в нее и во время линьки совсем не выходит, а остальную часть лета выходит, сравнительно, редко, с конца же июля и начала августа и осенью опять проводит время большей частью вне норы,—в это время самцы начинают гоняться за самками; наконец, зимует рак опять-таки в норе.

В отношении пищи рак неразборчив: он ест все, что попадает в клешни, будет ли то водяное насекомое, улитка, головастик, мелкая рыбка, падаль, растительный корень, хлеб и пр. Но особенное пристрастие питает рак к падали, запах которой раки чуют издалека.

Между прочим, следует отметить, что речной рак подразделяется на несколько видов. И у каждого из этих видов выбор места жительства не одинаков. Так, *долгоногий* рак мало обращает внимание на качество воды, ее глубину, температуру и свойство дна. *Толстоногий* рак предпочитает устья рек, а иногда забирается и в море на значительную глубину. *Широконогий* рак любит воду чистую, прозрачную, проточную и дно каменистое. Наконец, *горный* рак, как показывает и самое его название, встречается исключительно в быстрых водах горных речек и ручьев.

2. Как ловить раков.

Вот теперь, когда мы знаем, где живет и чем питается рак, можно приступить к его ловле. Прежде всего необходимо оговориться, что мы ознакомим наших читателей с теми способами ловли раков, которые расчитаны на то время, когда рак не сидит в своей норе, а бродит по дну, отыскивая пищу. Отсюда понятно, что совершенно напрасно расчитывать на успех ловли, например, рачнями—в тот период, когда рак линяет, или в середине лета, когда рак почти не выходит из норы. Лучшее время для ловли—весна и начало лета, примерно, до начала второй половины июня, а затем—конец лета, с половины августа и первые осенние месяцы; из времени же суток наилучшее для ловли—утро и вечер, наихудшее — полдень. В слегка пасмурную и особенно ветряную погоду рак идет лучше, чем в спокойную. Конечно, здесь могут быть отклонения в ту или другую сторону, в зависимости от местности и специфических ее особенностей.

Из способов ловли раков на первом месте следует поставить ловлю *рачнями* или *рачешнями*. Рачня—простой и дешевый прибор. Это—два обруча из толстой, лучше медной, проволоки, при чем диаметр верхнего несколько меньше диаметра нижнего; к обручам прикреплена нитяная сетка, образующая мешок глубиною в 20—25 сантиметров и даже более; на дно сетки привязывается (веревочкой), приманка, а к верхнему большому обручу—три веревочки, сходящиеся между собой и привязанные к одной длинной бечевке, служащей для опускания рачни в воду. Стоимость такой рачни, напр., в Москве около 1 руб.

Можно пользоваться также рачней, сделанной из старых редких мешков и деревянных обручей с кадок или ведер. Снизу рачни в таких случаях привязывают груз (булыжник).

Опускать рачни надо с лодки, или с плота, а то с мостков. Рачню надо опускать в воду так, чтобы ее не сносило течением, то-есть совершенно вертикально, в противном же случае, следует брать тяжелый груз. Опускать ее надо медленно и непременно до самого дна, поднимать же быстро, но плавно и без толчков,—иначе забравшиеся в нее раки сбегут. Глубина, на которой ставятся рачни, бывает различна—от метра до 4-х метров; лучше всего она определяется из опыта. При хороших условиях, в одну рачню может попасть до 15 раков. Впрочем, все зависит от выбора места, времени, величины рачни, качества приманки и срока, на который рачня опускается. Нехорошо, если рачня ставится на очень короткий срок,—раки не успевают забраться в нее; но нехорошо также, если рачня остается на дне слишком долго: тогда раки с'едят приманку и уйдут. В среднем, ловя десятью рачнями, ловец может осматривать их почти непрерывно, или с промежутком в минут 5.

При ловле на рачни громадную роль играет приманка. Самой лучшей приманкой будет *испортившееся мясо*. Не плохо также сетку натереть чесноком или привязать пучок укропа.

Можно ловить раков также *мордами*. Морда—сплетенный из ивовых прутьев конус или цилиндр довольно большой величины; основание этого конуса закрыто другим, более коротким конусом, верхушка которого, снабженная отверстиями, обращена внутрь первого. В середину морды кладут камни и опускают снаряд (на веревке) на дно так, чтобы входное отверстие было направлено к берегу и навстречу течению. Приманка та-же. Морда ставится на ночь.

Еще проще ловля на *палки*. Это простые палки, с одного конца расщепленные на двое. В расщеп на расстояние 5—10 сантиметров от конца вставляют приманку—кусок тухлого мяса, полусгнившую лягушку и т. п. Затем прикрепляют к этому же концу камень и опускают палки в разных местах реки, невдалеке от берега. Через несколько минут палки надо вынимать, с ними вытаскиваются и раки, которых у поверхности воды надо захватывать сачком.

Вот, собственно наиболее главнейшие общие способы ловли раков. Имеется еще ряд местных способов, но их мы касаться не будем.

Влияние солнечных пятен на уловы рыбы.

Е. В.

Уже давно была подмечена связь между различными явлениями из жизни природы и человечества с одной стороны и деятельностью солнца, проявляющейся в колебаниях числа солнечных пятен, с другой. В 1909 году норвежские исследователи Гелланд-Гансен и Нансен установили определенную зависимость между размножением и ростом трески, приростом древесных пород и урожаем сельско-хозяйственных растений и периодическими колебаниями температуры теплого течения Гольфстрема, которые, в свою очередь, зависят от колебаний повторяемости солнечных пятен. Деятельность солнечных пятен заключается в том, что количество их то увеличивается, то уменьшается. Вполне понятно, что при увеличении числа солнечных пятен уменьшается количество излучаемого солнцем тепла и наоботот. В указанном выше случае повышенная деятельность солнечных пятен ведет к понижению температуры Гольфстрема. Это понижение неблагоприятно отражается на росте сельско-хозяйственных злаков и на приросте древесины, но зато оказывает хорошее влияние на размножение и питание трески, которая, как известно, имеет довольно низкий температурный оптимум или иными словами—оптимальная, т.-е. наиболее благоприятная, для жизнедеятельности трески температура воды сравнительно не высока (например, икрометание трески происходят при температурах не выше +4° С). Так как число солнечных пятен обнаруживает известную периодичность, то и явления на нашей планете, связанные с этой солнечной деятельностью, также обнаруживают периодические колебания. Так, исследованиями нашего ихтиолога Державина установлено наличие одиннадцатилетней периодичности уловов севрюги в Каспийско-Куринском районе. Периодичность эта заключается в том, что параллельно с повторяемостью через известное число лет числа солнечных пятен, чередуются фазы повышенного тепла—сухие и маловодные годы с фазами пониженного—годы влажные и многоводные. А так как наиболее благоприятными годами для размножения севрюги являются годы наименее теплые и влажные, то вполне понятно чередование уловистых годов с неуловистыми. Само собой разумуется, что влияние солнечной периодики сказывается на уловах не сразу, а через известное число лет, в случае с севрюгой через 16 лет, так как севрюга до периода созревания, когда она получает способность к размножению, должна прожить 15-16 лет. Помимо 11-летнего периода деятельности солнечных пятен установлены также 33-летний период, а также и более мелкие 3 и 6-летние, прояляющиеся менее резко. Русский ученый Шостакович недавно установил, на основании опубликованных различными авторами данных об уловах рыб, следующие периодичности уловов: для уловов леща и сельди в Каспийско-Волжском бассейне в 2, 6 и 5,0—5,5 лет, для уловов трестки у Лофотенских островов в Норвегии в 2,85 и 5,33 года и для сельди в Богуслене—в 2,7 и 5,0 лет. Совсем недавно Чугунов показал, что колебания уловов в нашем огромном Каспийско-Волжском бассейне для большинства важнейших промысловых рыб обнаруживают также 3 и 6-летнюю периодичность. Только что названный ученый на основании своих исследований по этому вопросу пришел к определенному выводу, что «периодические колебания климатических условий, в зависимости от периодики деятельности солнца, влияют на колебания урожайности приплода рыб, что и отражается в последующие годы на периодичности промысловых уловов». Разобранное только что обстоятельство показывает, что при составлении различных рыбохозяйственных планов, в особенности при составлении плана вылова на ряд лет, необходимо учитывать колебания уловов и каждый раз точно уяснять себе, в какой фазе—повышательной или понижательной находится тот период времени, для которого составляется план.

Рост карпа.

В. Е.

Весьма интересные данные по росту молоди сазана или карпа опубликовал недавно Н. Л. Чугунов в «Трудах Астраханской Рыбохозяйственной Станции» (т. VI, в. 4, 1929).

На полоях в дельте Волги мальки карпа появляются во второй половине мая и имеют в это время размеры в 4,2—4,5 м. м. Особенностью роста карпа, выделяющей его из среды не только других карповых, но и прочих пород рыб, является более интенсивный прирост в весе, чем в длину в течение первых двух—двух с половиной месяцев его жизни. Усиление роста в длину, как и повышение веса, начинается у волжского карпа в конце июля—начале августа. Так, в начале июня мальки карпа имеют такие размеры: длина тела 18,7 мм, вес 0,20 гр. в среднем. В конце августа длина их доходит до 104,2 мм, а вес до 47,3 гр., иными словами, за три месяца мальки карпа увеличиваются в длину более чем в пять раз и повышаются в весе в 240 раз. К концу первого года молодь карпа достигает размеров в 114—142,8 мм и веса в 37—74 гр. В благоприятные годы размеры годовиков составляют: длина 178,2—246,2 мм и вес 166,13—353,6 гр.

Из практики прудового хозяйства известно, что наиболее улучшенные породы карпов в течение первого года дают прирост в 384—500 гр. и даже в 625 гр. Галицийская порода карпа, культивируемая в наших прудовых хозяйствах, дает следующий прирост в весе за первый год жизни: в Тепловке Саратовской губернии: 99,5 мм и 27,2 гр., в хозяйстве Спартак Курской губ.,: 105,1 мм и 28,0 гр., в прудах Тимирязевской Сельско-Хозяйственной Академии: 108,4 мм и 45,2 гр., в Киевских хозяйствах: 40—80 гр. В германских хозяйствах прирост галицийской расы составляет 45—100 гр. и в одном случае 384 гр. Если сравнить по росту дикого сазана Каспийско-Волжского бассейна с культурным карпом, выращиваемым в прудовых хозяйствах, мы увидим, что он по приросту веса превосходит карпа в средне-русских хозяйствах и не отстает от карпа более южных хозяйств. В благоприятные годы каспийско-волжский карп лишь немного отстает в приросте от наивысших достижений германского карповодства (выращивание годовиков до 384 гр.).

КАРЦЕЧЧУ ПА ГАЛАВАЦЯПАХ.

А. Міронаў.

„Саламоны“ з Мазырскага саюзу паляўнічых.

У мінулым годзе рэвізійная камісія капаткевіцкага каляктыву паляўнічых пры рэвізіі знайшла недахоп каля 100 руб. грошай. Перадаваючы акт у акрпраўленьне, яна адзначыла, што недахоп гэтай сумы зьявіўся ад няўлічанага процанту шасьцігадовай утрускі тавараў. Акрпраўленьне не згадзілася з гэтым і акт перадала пракурору. Аднак, апошні не знайшоў тут злачыннай дзейнасьці і зьвярнуў акт назад для абмеркаваньня пытаньня сапраўднасьці недахопу, даўшы належачую норму ўтрускі. Тады нашы *«Саламоны»* прымушаны былі памянёную суму сьпісаць, як нармальную убыль, бо каляктыў сапраўды не карыстаўся нормай утрускі ад таго, што не атрымліваў ад акрпраўленьня належных паказаньняў, які процант даецца на ўтруску. Ня ведаючы нормы і не жадаючы быць «растратчыкамі», упаўнаважаныя пакрываюць нехапаючыя пры рэвізіі 10—15 рублёў—законную ўбыль гадзічнай апэрацыі з сваёй кішэні.

Калі каралінскі ўпаўнаважаны падаў акрпраўленьню заяву, каб яму далі належны процант законнай ўтрускі, дык апошняе, на пасяджэньні сваім, згодна пратаколу № 7 § 6 ад 30 сакавіка 1929 г. пастанавіла: «Т. Я. Пятроўскі ў сваёй заяве канкрэтна не паказаў аб колькасьці недахопу тавараў за час яго працы ў каляктыве ў сувязі з утрускай, а сам з сваіх сродкаў пакрываў гэты недахоп, аб чым праўленьне ня было сьвядома (?) і што пры рэвізіі недахопу ня было і ў сучасны момант не маецца ўжо ніякіх падстаў аб сьпісаньні гэтых недахопаў—заяву т. Пятроўскага адхіліць».

Во, дык здорава! Чалавек просіць скінуць з яго законную ўтруску, а яму гавораць: «У сучасны момант няма падстаў аб сьпісаньні», якая нам справа да таго, што ты пакрыў з сваёй кішэні і пры рэвізіі не зьявілася недахопу. Бачыце, як мудра і абаснавана, ці-ж не *«Саламоны»!* Умры—лепей ня прыдумаеш!

Так абстаіць справа з каляктывамі, а з акруговым складам зусім інакш. Калі там недахоп, дык такіх мудрых рашэньняў ня выносіць: а «недахоп па магазыну пры акрпраўленьні ў суме 70 руб. лічыць нармальнай утрускай у працягу году і спісаць з т. Шура». Во і ўсё! Гладка і добра, нават і РСІ ня прычэпіцца. Але зноў ня з усімі так робіцца. Відаць, тут асабісты падыход, бо загадчыку т. Шнэйдэру прышлося пакрыць недахоп з сваіх сродак, на што ўхлопалася і выходная падмога, і спэцвопратка, і частка процантаў ад рэалізацыі пушніны, належачая яму.

Можа хто скажа, што «Саламоны» шкадуюць грамадзкую капейку? Дык не, памыляецеся! У акрпраўленьні згінулі ня ведама дзе 10 скатаў сьцяжкоў даўжынёю ў 10—12 кілёмэтраў, вартасьцю 300—400 р. і канцоў іх нідзе ня знойдзеш. Ніхто нават і не цікавіцца высьветліць дзе яны? Калі выпадкова завядзецца аб іх гутарка, дык сябра праўленьня Баравік кажа: «нейдзя на раёне засталіся, завёз іх былы старшыня Чарняўскі», а «Дзед» (так завуць сакратара кассы ўзаемадапамогі) гаворыць, што яны былі прывезены і ляжалі на складзе. Гэта-ж самае гаворыць заг. складам. Дзе дзяваліся, чорт іх ведае? На гэтым гутарка і канчаецца. Запыталі каляктывы, ці ня ў іх яны і супакоіліся. Праўленьне нават і ня думае ўстанавіць вінаватага страты.

В. Данькоў.

Для каго законы ня пісаны.

Ня гледзячы на тое, што ў Крымінальнам Кодэксе маюцца два артыкулы, якія сурова караюць за адстрэл, а таксама і за куплю забароненых да адстрэлу зьвяроў, да якіх належаць і бабры, для галавацяпаў з Магілеўскага аддзяленьня Белкаапсаюзу законы ня пісаны.

Яны купляюць ад браканьераў шкурку забітага бабра і, як злодзеі хаваючыся, накіроўваюць яе на базу Дзяржгандлю для рэалізацыі, ацэньваючы гэту шкурку ў 75 руб.

Незразумела і тое, чаму людзі, якія працуюць ў сыстэме спажывецкай каапэрацыі, пачынаючы ад Белкаапсаюзу і канчаючы нізоўкай, якая купіла гэтага бабра, хавалі гэта злачынства і не аддалі вінаватага ў нарушэньні законаў пад суд. Яны-ж ведалі з даваемых вестак аб закупцы асобных відаў пушніны па назьве зьвяроў. Чаму працаўнікі дзяржаўных органаў з Магілеўскага акргандлю, знаючы аб гэтым, ня спынілі заядлых нарыхтоўшчыкаў пушніны?

Чаму, таксама, раённая паляўнічая арганізацыя і праўленьне т-ва паляўнічых упарта, па казьлінаму, аб гэтым маўчала, як у рот вады набраўшы?

Гэта злачынства нагадвае нам на тое, што работа паляўнічых арганізацый у барацьбе з браканьерствам яшчэ нікуды ня варта. Яны нават ня ведаюць аб тым, што робіцца на іх паляўнічых вучастках. Толькі праўленьнем „Белкохотсаюза“ гэты абурлівы факт выяўлен, і мы патрабуем дасканальнага расьсьледваньня гэтае справы і прыцягненьня да судовай адказнасьці асоб, ня толькі вінаватых ў куплі і забойстве гэтага бабра, але і тых асоб з Белкаапсаюзу, якія ведалі аб гэтым ды трымалі за пазухай гэты факт.

Базыленка.

Заказьнік на паперы.

У Сафіеўскай дачы Дзевінскага лясьніцтва Аршанскай акругі ўтворан заказьнік на 5 гадоў—гэта добра, але кепска, што ён застаўся толькі на паперы, бо ўтворан ў даволі ўжо вырасшым лесе, дзе вядзецца вялікая лясная распрацоўка, а ўлетку ўбіраюцца дзялянкі і паліцца лом.

Як вядома, ў ломе, большай часткай, гняздуецца і праўленьне т-в паляўнічых упарта, па казьлінаму, вывадкамі гараць разам з суччом, а старыя забіваюцца рабочымі ды паядаюцца сабакамі.

У вурочышчы Івашня гэтага самага лясьніцтва ніякае лясной распрацоўкі не вядзецца, бо там лес яшчэ малы, а таму, як раз, падыходзіць для заказьніка. Фаўна там таксама падыходзячая. Трэба было-б лепш зрабіць заказьнік у гэтай дачы.

ПАЧНЕМ СОЦЫЯЛІСТЫЧНАЕ СПАБОРНІЦТВА.

ВЫКЛІК НА СОЦЫЯЛІСТЫЧНАЕ СПАБОРНІЦТВА—ПРЫНЯЎ.

Барысаўскаму Райкаляктыву паляўнічых.

Дарагія таварышы!

Актыў паляўнічых нашага каляктыву зьвярнуўся да вас з просьбай падпісаць з нашым каляктывам дагавор на соцыялістычнае спаборніцтва ў сыстэме паляўнічай кааперацыі.

Барысаўскі і Рэчыцкі раёны зьяўляюцца рабочымі раёнамі, і маюць значны процант рабочых, актыўнасьць якіх неабходна выкарыстаць для справы ўмацаваньня нашых організацый, а таму просім вас разгледзіць прапануемы намі праект дагавору і пры вашай згодзе вылучыць упаўнаважаных для яго падпісаньня.

Мы лічым зручным момант падпісаньня дагавору на сходзе ўпаўнаважаных „Белкохотсоюза“.

Аб вашым рашэньні просім паведаміць нас.

Бюро Рэчыцкага каляктыву паляўнічых.

ДАГАВОР

1929 года ліпеня „ “ дня. Мы, ніжэйпадпісаныя, Рэчыцкі каляктыў Гомельскага таварыства паляўнічых у асобе сваіх прадстаўнікоў—Ткача Г. Ф. і Бабчонка П. Г., з другога боку—Барысаўскі калектыў Менскага таварыства паляўнічых у асобе сваіх прадстаўнікоў . . . . заключылі між сабой гэты дагавор.

1. У тым, што Рэчыцкі і Барысаўскі каляктывы паляўнічых абавязуюцца сярод паляўнічых мас сваіх раёнаў да 1/IX-29 г. поўнасьцю арганізаваць сельскія паляўнічыя ячэйкі і азнаёміць іх з абавязкамі.

2. Да 1/IX-29 г. скарыстаць поўнасьцю фонд каапэраваньня беднаты.

3. Да I/IX-29 г. скончыць збор на самалёт „Паляўнічы Беларусі“.

4. Да 1/IX-29 года скончыць досьлед і гаспадарча абсталяваць існуючыя заказьнікі па раёнах, устанавіць належачую за імі ахову

5. Да 1/I-30 г. арганізаваць атрад па барацьбе з драпежнікамі згодна палажэньня „Белкохотсаюза“ аб правядзеньні конкурсу, пры сельскіх паляўнічых ячэйках арганізаваць тройкі садзейнічаньня па барацьбе з драпежнікамі. З 15/VI-29 г. па 1/I-30 г. правесьці максымальнае зьнішчэньне ваўкоў, маладняком мінімум — па 10 вывадкаў або па 50 шт. ваўкоў на раён. Правесьці пяць арганізаваных аблаў, з абавязковым адстрэлам аблаўным, групавым і адзіночным парадкам па 20 ваўков, на кожнага члена каляктыва, на 1/I-30 г. павінна быць адстрэляна па 20 устаноўленых балоў.

6. У сэзон 29/30 года збор пушніны давесьці да 90 проц. да агульнага ліку адстрэлу членамі каляктыва, на 25% палепшыць яе якасьць супроць 28/29 г.

7. Падпіску на часопіс „Паляўнічы Беларусі“ у 29 годзе давесьці на 75% да агульнага ліку перарэгістраваных членаў.

8. Арганізаваць насьценную газэту, з пасылкай 10 экзэмпляраў кожнага нумару па сельскіх паляўнічых ячэйках.

9. Арганізаваць бібліатэку перасоўку на раёне з тым, каб з 1/I-30 г. абслужыць 10 ячэек.

10. Арганізаваць пры каляктыве гурток паляўнічай моладзі, праводзячы з імі культурна-выхаваўчую работу і стралкова спартыўныя занятк.

Для ўдзелу ў выкананьні заключнага між намі дагавору да паказаных тэрмінаў, абавязуемся прыцягнуць паляўнічыя масы нашых раёнаў, шырока асьвяціўшы перад імі значэньне дагавору з тым, каб наша пачынаньне ў сыстэме паляўнічай каапэрацыі стала вялікай справай для паляўнічых мас у каляктыўнай працы па сацыялістычнаму будаўніцтву, у чым падпісваемся.

Прадстаўнікі Рэчыцкага каляктыву паляўнічых
(подпісі)

Прадстаўнікі Барысаўскага каляктыву паляўнічых
(подпісі)

Рэчыца рапартуе.

1. Паведамляем, што намі поўнасьцю выкарыстан фонд каапераваньня беднаты і каапераванa 9 чалавек, з якіх 5 пастухоў і батракоў і 4 бедмякі.

2. Зьнішчана 10 вывадкаў ваўчат, у колькасьці 58 штук, з іх 2 старых. З 15 ліпеня пачынаем праводзіць арганізаваныя аблавы.

3. Праводзіцца досьлед і абсталяваньне 4-х заказьнікаў.

4. Праведзены выбары. Арганізаваны 32 ячэйкі і пры іх 28 троек па барацьбе з драпежнікамі.

5. Арганізаван атрад па барацьбе з драпежнікамі з 15 чалавек па палажэньню „Белкохотсоюза“ аб конкурсе.

6. Арганізован гурток паляўнічых з моладзі.

7. Перадан сьпіс на 174 браканьеры міліцыі для прыцягненьня іх да адказнасьці.

8. На 7/VII назначан сход паляўнічых, сход атрада па барацьбе з драпежнікамі, гуртка паляўнічай моладзі, стралковага гуртка. Павестка дня сходу: 1) аб значэньні мімнароднага дня кааперацыі, 2) аб сацыялістычным спаборніцтве і ўдзеле ў ім членаў каляктыву і сельячэек і 3) аб барацьбе з драпежнікамі.

З таварыскім прывітаньнем Члены бюро каляктыву Бабчонак і Казачонак.

АБМЕНЬВАЕМСЯ ВОПЫТАМ.

Е—ў.

Аб чым нагадвае сход менскага гарадзкога каляктыву.

24 чэрвеня адбыўся сход паляўнічых гарадзкога каляктыву. На сход зьявілася толькі 20 проц. паляўнічых г. Менску. Пасьля справаздачы менскага т-ва пачаліся спрэчкі. Выступаўшыя таварышы з рабочых, партыйцаў, комсамольцаў і моладзі зазначылі ўсе недахопы ў працы праўленьня менскага таварыства.

— Чаму ня было культработы?

— Чаму няма клюбу ці кутка паляўнічых?

— Чаму вялікія надбаўкі на тавары ў каапэратыве паляўнічых, і шмат іншых пытаньняў было закранута ў спрэчках. Работу менскага таварыства палічылі нездавальняючай і далі свой наказ новаму праўленьню.

Але на сходзе прысутнічала і тая група паляўнічых, якім жалка расстацца з старымі прывілейнымі для аматараў парадкамі «правідловага паляваньня». Была тут група тых, хто заўсёды стараецца ўставіць палку ў сьпіцы кола сацыялістычнага будаўніцтва, хто супроць аднаўленьня паляўнічае гаспадаркі, хто нарокам закрывае вочы, каб не глядзець на нашы дасягненьні.

Хто быў на сходзе да канца яго, той адразу заўважыў лінію гэтых асоб. Яны зараней з'арганізаваліся і падрыхтаваліся да гэтага сходу, да перавыбараў гарадзкога бюро каляктыву, да правядзеньня «сваіх» на акруговы сход упаўнаважаных і далей на сход Усебеларускі, каб там ужо абараняць сваю лінію і праводзіць «мудрую палітыку». Але ім гэта не ўдалося.

Перш-на-перш гэтыя асобы імкнуліся дэзарганізаваць сход. Стараліся сарваць яго. Перабівалі выступаючых таварышоў. Расьпіналіся, разводзячы рукамі аб тым, што зусім нічога ня зроблена праўленьнем менскага таварыства, а, наадварот, разбурана тое, што было зроблена. Яны ў сваіх выступленьнях імкнуліся скасаваць усе нашы дасягненьні, абы толькі заваяваць камандныя вышыні.

А калі справа дайшла да выбараў членаў і кандыдатаў у бюро гарадзкога каляктыву і дэлегатаў на сход упаўнаважаных Менскае акругі, яны тут саўсім абнаглелі. (Можа трэба прыклады?). Калі т. *Данькоў*, які папярэдне праводзіў сход паляўнічых рабочых ад варштату, выставіў сьпіс высунутых на гэтым сходзе таварышоў на акруговы сход упаўнаважаных, гэтыя людзі на сваіх мясцох паднялі такую брахню. «Хто яны?.... Дзе яны? Іх тут няма! Пакажэце нам іх!.. Ды гэты-ж таварыш не перарэгістраваўся яшчэ? Што з іх карысьці!?.

А адзін віславухі з пароды ішакоў, убачыўшы, што лепшая частка паляўнічых усё-ж такі хоча правесьці гэты сьпіс, у адносіне да аднаго таварыша з гэтага сьпісу сказаў нават так: «Ён-жа не стары паляўнічы! Які з яго паляўнічы?.. Яго паляўнічы стаж?»...

Вось да чаго дайшлі гэтыя людзі. Нават на дванаццатым гаду рэвалюцыі яны хочуць увесьці ў перавыбары новую «дэмакратыю», абараняючы сваю ідэю. Але гэта ім не ўдалося. Высунутыя імі «сваі» пры галасаваньні праваліліся і большасьць галасоў атрымалі тыя, хто быў высунут рабочымі. Цікава і тое, чаму гэтыя людзі знаходзяць яшчэ прытулак у нашай арганізацыі, страціўшы цьвёрдую глебу ў іншых савецкіх установах і арганізацыях.

Сход Менскага гарадзкога каляктыву нам нагадвае, што мы павінны яшчэ больш згрупаваць навакол сябе лепшую частку паляўнічых, рабочых—у горадзе, батракоў і беднякоў—у вёсцы, і шырэй разгарнуць выхаваўчую працу. Гэты сход нам нагадвае, што чыстка саюзу паляўнічых яшчэ ня скончана. Мы павінны ведаць, каму даем у рукі зброю...

Стасенка.

Першы сход паляўнічых Клімаўшчыны.

Упяршыню за ўсё існаваньне клімавіцкае арганізацыі паляўнічых, у гэтым годзе сход паляўнічых Клімавіцкага раёну адчуваў поўную ўвагу з боку райвыканкому, партыйных і грамадзкіх арганізацый.

На сход, які адчыніўся а першай гадзіне дню 4 чэрвеня, зьявілася 102 паляўнічых, прадстаўнікі ад акруговага праўленьня таварыства паляўнічых, ад райкому КП(б)Б, райвыканкому, краязнаўчага таварыства і лясьніцтва.

Выступленьні ўдзельнікаў сходу і дзелавітыя запытаньні паляўнічых паказалі зацікаўленасьць масы ў ахове і разьвіцьці паляўнічае гаспадаркі і каапэрацыі.

Сход з асаблівай зацікаўленасьцю заслухаў справаздачны даклад аб дзейнасьці акруговага праўленьня і ўпаўнаважанага бюро каляктыву Клімаўшчыны і прапанаваў адчыніць у г. Клімавічах, як былым акруговым цэнтры, паляўнічую краму з мэтаю лепшага і больш таньнейшага забесьпячэньня паляўнічымі агнеприладамі, а таксама аб утвярэньні на абшары раёну двух заказьнікаў на дзіч у Жадуньскай дачы Клімавіцкага лясьніцтва і па рэчцы Лабжанка.

Як недахоп у працы акруговага праўленьня, сход адзначыў адсутнасьць сродкаў на барацьбу з драпежнікамі і прапанаваў тэрмінова вышукаць іх дзеля гэтай мэты.

Сход таксама адобрыў мерапрыемствы аб арганізацыі акруговае касы ўзаемадапамогі і пабудовы парахавога складу пры акруговым праўленьні.

Па пытаньню аб арганізацыі сельскіх паляўнічых ячэек—прынята прапанова тэрмінова арганізаваць на першых парах шэсьць ячэек, на працягу 3 месяцаў—павялічыць сець ячэек да 12-ці.

Паляваньне ў Парыцкім раёне.

Ня гледзячы на спрыяючае надвор'е ў гэту вясну быў вельмі малы прылёт і гнездаваньне качак на рацэ Бярэзіне. Нераст-жа рыбы быў вельмі добры і зараз назіраецца вялікая колькасьць малька; але малька шчупака усё-ж такі мала.

М. Шаціла.

Праўленьне ўпіралася.

(Віцебск).

Лёзунг—„Даешь меткого стрелка"—знайшоў адпаведны водгук сярод паляўнічых Віцебскай акругі.

Стралковай сэкцыяй у студзені месяцы быў складзен плян стралковае працы. Праводзілася сыстэматычна стральба ў кожную нядзелю на стэндзе. Праводзіліся спаборніцтвы ў дзень Чырвонай Арміі.

У сваім пляне сэкцыя прадугледжвае масавыя спаборніцтвы і ў гэтых мэтах зьвярнулася да акруговага праўленьня паляўнічых для асыгнаваньня сродкаў на ажыцьцяўленьне намечанае работы.

Плян, пастаўлены сэкцыяй на абгаварэньне акруговага праўленьня, першы раз не атрымаў належнага вырашэньня. Праўленьне адхіліла прапанову сэкцыі ў частцы выдачы прызоў, а ў адносіне-ж талерачак абмяжоўвалася выдачай дарэмна ўдзельнікам спаборніцтва па 10 талерачак.

Што датычыць самога старшыні праўленьня, дык ён дайшоў да сапраўднага абсурду і ўнёс прапанову аб водпуску кожнаму ўдзельніку стралковых спаборніцтваў па дзьве талерачкі, чым і можна будзе, па яго думцы, у дастатковай меры выявіць лепшага стралка.

Такія адносіны з боку акруговага праўленьня да разьвіцьця стралковае справы сярод паляўнічых нельга лічыць сур'ёзнымі і здавальняючымі запатрабаваньні, накіраваныя да разгортваньня гэтае справы.

На адбыўшымся агульным сходзе членаў стралковай сэкцыі 20 красавіка, пры ўдзеле праўленьня, гэтае пытаньне, дзякуючы актыўнасьці членаў сэкцыі вырашана канчаткова.

К. О.

Цікавы выпадак.

Паляўнічы з г. Менску Янушкевіч А. А. расказаў мне цікавы выпадак. У мінулым годзе ён паляваў яшчэ з адным паляўнічым Шуляком В. каля вёскі Зарэчча, Заслаўскага раёну. Паднялося з камышоў 2 чыркі. Шуляк стрэліў на іх і адзін з чыркоў стаў раптам забірацца ў вышыню, а потым крута павярнуў ўніз і пачаў зьніжацца. Паляўнічы Шуляк дагадаўся, што чырок слаба паранен і ўвесь час сачыў за яго палётам.

Калі чырок пралятаў над зарасьнікам, адтуль выляцеў каршун, стралой кінуўся да чырка і сваімі моцнымі капцюрамі схапіў яго і апусьціўся да долу.

Паляўнічы Янушкевіч і Шуляк кінуліся ратаваць чырка. Калі яны падыйшлі да каршуна з чырком, дык той ужо ўсьпеў адарваць яму галаву.

Паляўнічыя забілі каршуна ды забралі безгаловага чырка.

М.

Адабрана 46 стрэльбаў.

(Бразінскі раён).

Пры дапамозе раймiліцыі Брагінскім бюро калектыву паляўнічых з 1-га студзеня па 12 чэрвеня праведзена вялікая барацьба з браканьерствам.

За гэты час адабрана 46 шт. стрэльбаў.

Стрэльбы, пасьля другой ацэнкі, будуць, у першую чаргу, прадавацца сельназірацелям, якія праявілі ініцыятыву па барацьбе з браканьерамі ды драпежнікамі. Браканьеры аштрафаваны па сацыяльнаму падыходу да кожнага.

У Брагінскім раёне арганізаваны і працуюць 5 сельячэек паляўнічых, асабліва добра працуюць Спэрызская і Верх. Слабодзкая сельячэйкі, якія зусім зьнішчылі браканьерства.

Кепска, як паведамляюць, працуе ў гэтым напрамку Камарынскае бюро калектыву, якому трэба падцягнуцца.

Е. Сідарэнка.

Сельячэйка працуе.

(Высачанскі раён).

У красавіку месяцы г/г. у Выдрэйскім сельсавеце арганізавана паляўнічая ячэйка. Сваю працу ячэйка паказала: некалькі разоў правяла вучэбную стральбу па талерачках і стральбу з дробнакаліберных вінтовак. Паляўнічыя, асабліва моладзь, прымалі ўдзел ахвотна.

На зборышчах абгаварваюцца пытаньні паляваньня аб дасягненьні найлепшага бою стрэльбы, дагляданьні за ёй, а таксама найцікавейшыя заметкі ў часопісі „Паляўнічы Беларусі" і г. д.

Для больш пасьпяховай работы ячэйкі ў культурным і практычным напрамках ёй неабходна мець: машынку для пушчаньня талерачак, дробнакаліберную вінтоўку і бібліотэчку па паляўнічых пытаньнях, бо ў раёне гэтага нічога даць ня могуць. **А—н.**

На стэндзе.

Соцыялістычнае спаборніцтва павінна стаць сталай і плянавай працай ва ўсей сыстэме паляўнічай каапэрацыі. Кожная ячэйка, калектыў, таварыства—павінны ажыцьцёвіць лёзунг аб соцыялістычным спаборніцтве.

Дагляд за паляўнічымі ботамі.

Н. М.

Калі добрыя боты нечакана, раптам пачнуць прапушчаць ваду, дык вінават у гэтым не шавец, які шыў гэтыя боты, а сам паляўнічы, які няўмела і нядбала за імі даглядаў.

Добры дагляд за паляўнічым скураным абуткам заключаецца ў наступным: прыйшоўшы з паляваньня належыць зараз-жа абмыць боты ад бруду ды насадзіць на калодкі, а калі іх няма—набіць туга сухім аўсом. Калі боты высахнуць, добра памазаць каля затопленай печы. У гэтым выпадку мазь лепш убіраецца скурай, займаючы месца вады, ды і лепш расчыняецца ад цяплыні. Мазаць трэба і падошвы. Асаблівую ўвагу трэба зьвярнуць на швы. Для змазваньня вельмі зручна карыстацца зайчыным пазанком. Поршні трэба мазаць таксама, як і боты.

Пастаўленыя на калодкі боты або поршні трэба дні праз два высушыць ізнутры, а потым зноў паставіць на калодкі. Ніколі ня трэба сушыць боты, падвесіўшы іх над гарачай плітой ды і наогул блізка да агню, бо ад гэтага дужа жорсткай становіцца скура і псуецца.

Мазаць абутак можна як купленымі мазямі, так і мазямі свайго вырабу.

Лепшыя спосабы вырабу сваімі сродкамі мазі такія:

1. Бяруць 800 грам ворвані, столькі-ж нутранога сьвінога сала, 400 грам. чыстага бярозавага дзёгцю і робяць росчын на маленькім агні, уберагаючыся, каб росчын не загарэўся. Мазь вараць мінут 5—10. Потым яе выліваюць у гліняны паліраваны гаршчок і завязваюць пузыром або пергаментнай паперай. Гэту мазь, як і іншыя, належыць хаваць у студзёным месцы.

2. Штоп ільнянога (лепш варанага) масла разаграваюць на лёгкім агні, расчыняюць у ім 250 грам. нутранога сьвінога сала (можна і лою), 25 грам воску і 30 грам дрэўнай смалы (замест яе можна ўзяць каніфоль або бярозавы дзёгаць у той-жа колькасьці).

3. Дробна нарэзаную гуму (ад старых калёш) расчыняюць пры пастаянным памешваньні на агні, а потым дабаўляюць дзьве часткі ялавічага таплёнага сала або лою. Калі сала сплавіцца і ўся гума ў ім расчыніцца, прыбаўляюць ½ часткі добрага дзёгцю і ½ часткі ворвані (ці ільнянога масла). Калі мазь застыне, але будзе вельмі цьвёрдай, яе належыць зноў нагрэць і дадаць яшчэ ворвані. Калі мазь вельмі вадкая—належыць дадаць трохі воску. Перад мазаньнем гэту мазь належыць некалькі разаграваць, каб яна па гушчыні была схожа з мёдам. Адзін недахоп гэтай мазі, што яна мараецца.

Каб скура была мяккая, карысна, каб разы два-тры ў сэзон боты добра набраклі рыб'яй тлустасьцю. Трэба ведаць, што, калі ніякае мазі няма, можна боты зрабіць непрамакаемымі, паставіўшы іх мінут на трыццаць у мыльную ваду.

Пад боты належыць адзяваць пару або дзьве тоўстых шарсьцяных панчох або палатняныя (вымытыя) анучы. У больш студзёны час году апошнія павінны замяняцца мяккімі суконкамі.

Вельмі добры для паляваньня так званыя «непрамакаемыя панчохі»—гэта нібы боты бяз цьвёрдай падошвы і заднікаў, сшытыя з лёгкай, але шчытнай скуры або з насычанага гумай шоўку. Такія боты звычайна вельмі лёгкія. Надзяваюць іх як панчохі, а наверх—звычайна поршні. На жаль рабіць іх у нас (скураныя) умеюць толькі дзе-ні-дзе, а замежныя (шоўкавыя)—пападаюць да нас выпадкова.

Адусюль аба ўсім.

Экспорт жыўнасьці за мяжу. З мэтай павялічэньня экспорту жывога зьвера і птушкі за граніцу, кіраўніцтва дзяржцыркамі прыступіла да арганізацыі шасьці сталых зьвералоўных промыслаў на далёкай поўначы, у Сямірэччы, у Сярэдняй Азіі, у Усурыйскім краі, у Сібіры і на Каўказе.

Апроч таго, адчыняецца спэцыяльная факторыя ў Крыму выключна для лоўлі птушак.

Арцель зьвераловаў. З восені нынешняга году на „Крышы сусьвету“—Паміры арганізавалася 1-ая арцель горных паляўнічых за жывымі зьверамі, галоўным чынам, за памірскімі горнымі баранамі—архарамі.

Памірскімі архарамі зацікавіліся ня толькі Ташкенскі і Маскоўскі зоопарк, але і зоопаркі Заходняй Эўропы.

Гадавальнік собаляў. Мінусінскі саюз паляўнічых адчыніў гадавальнік собаляў. 13 собаляў ужо куплены для гадавальніка.

Злоўлена жывая рысь. Для ленінградзкага зоолёгічнага саду злоўлена жывая рысь. Злавіць жывую рысь удаецца вельмі рэдка.

Гасьцініца для сабак. Большая частка гасьцініц ня прымаюць у сваё памяшканьне аматараў, якія хочуць астанавіцца з сабакам.

Аднак, у Нью-Ёрке існуе адна трыццаці паверхавая гасьцініца, якая дае памяшканьне уласьнікам сабак і асобна сабакам. Пры гасьцініцы стала працуе вэтврач, спэцыяльны повар і прыслуга. Для прагулак сабак пабудована спэцыяльная пляцоўка.

Новыя меры аховы пералётных птушак. Прускае міністэрства навук і прыгожага Мастацтва і Земляробства апублікавалі даціраваны ад 29/X-29 г. загад аб паляваньні на птушак на востраве Гельголянд, які вядом масавым зьнішчэньням іх.

Паказаны загад катэгарычна забараняе начную лоўлю ўсіх парод птушак, нават тых, якія не зьяўляюцца дзічай; таксама забараняецца ўначы падбіраць стомленых птушак, раненых або мёртвых. Пачатак запрэтнага тэрміну пачынаецца праз гадзіну пасьля заходу сонца і канчаецца ўсходам яго. Вінаватыя ў парушэньні гэтага загаду караюцца ў 150 марак (70 руб.) і турмой.

Літаратура і жыццё

Чернопегая в румянах

Рассказ **В. Ветова.**

Был крепкий бодрящий морозец. Красный шар восходящего солнца медленно выходил из-за бугра. Село Ивлево дымило разом изо всех своих труб. Дым поднимался тонкими столбами и уходил в голубую высь, предвещая тихий чудесный охотничий день.

— Эй, охотники! Собака охотницкая вам не потребуется?

Так окликнул нас с Семен Семенычем ивлевский крестьянин Михайло Защипкин, когда мы со своими гончими проходили мимо его избы.

— Спасибо, и своими псами довольны,—отвечал я.—А откуда у тебя собака?

— В лесу пристала и вот уж третий месяц как у меня живет. Зайцев знаменито гоняет. Обождите, я вам ее сейчас покажу.

С этими словами Михайло скрылся во дворе.

— Скажите, Семен Семеныч, к вам, как председателю союза охотников, не поступило ли заявления насчет пропажи гончей собаки?

— Никаких заявлений не было, но личности всех гончих собак в нашем уезде мне дорошо известны. Я сразу узнаю, чья собака к Михайле пристала.

Во дворе раздался отчаянный собачий вопль, и в ту же минуту перед нами предстал Михайло. Он вел на веревке большую пеструю собаку и энергично подпихивал ее сзади коленкой.

При виде этого пса мы с Семен Семенычем невольно расхохотались, а наши гончие—Рыдало, Докука и двое Докукиных детей, поджарых молодых выжлецов—разом метнулись на сворках, вз'ерошили шерсть и вызывающе подняли хвосты.

— Эй, Михайло! Ну, не совестно ли тебе такую дрянь показывать! Да твоей собаке жить осталось не более суток. На нее страшно смотреть.

Собака Михайлы действительно окраской походила на гончую англо-русской породы, но что за отталкивающий вид был у нее! Более изнуренного пса мне еще не приходилось видеть. Это был скелет, обтянутый кожей; на нем легко можно было бы сосчитать все ребра и позвонки. Собака подгибала зад, болезненно горбила спину и, казалось, шаталась от слабости. К тому же она прыгала на трех ногах, подогнув четвертую больную лапу.

— Пойдем, Владим Сергев,—сказал Семен Семеныч.—Нечего нам тут время терять. День короткий. Нынче много не нагоняемся. Прощай, Михайло! Убери подальше свою собачью холеру. Она и заряда дроби не стоит!

— Э, охотники!—крикнул Михайло нам вслед.—Обождите! Зря вы собаку хаите! Вы сначала испробуйте, как она гоняет, а потом уж ругайте. Я дело вам говорю: это знаменитая собака!

Семен Семеныч махнул рукой, и мы быстро зашагали по направлению к Кустроватому лесу. Этот молодой лес славился обилием зайцев, которых там было, по словам Семен Семеныча, целое «депо».

— И бывают же дураки!—рассуждал Семен Семеныч.—Эту, простите за выражение, собаку прежний ее хозяин, небось, нарочно из дома прогнал, чтобы зря не кормить, а Михайло нахально нам ее тычет и еще пробовать предлагает. Видно, совести у него не хватает.

Мы сошли с дороги и напрямки пошли к лесу. Собаки по шею проваливались в рыхлом снегу. У опушки было особенно глубоко. Мы спустили собак, и они тотчас же углубились в молодой лес, с трудом прокладывая себе дорогу. Такая охота требует от собак громадной выносливости и энергии.

Мы с Семен Семенычем уселись друг против друга на пенечках и закурили в ожидании, что какая-либо из собак подаст нам голос. Действительно, минут через пять в молодых дубочках тявкнула Докука. Это означало, что она нашла ночной заячий след. Докука не спеша пошла по следу в «добор», изредка подавая голос. Вскоре послышались редкие голоса прочих собак. Вся стая шла за Докукой в добор. Собаки еще не дошли до заячьей лежки, заяц еще не был взбужен; повидимому, он успел изрядно наследить в молодом лесу за долгую морозную ночь.

Вдруг значительно впереди того места, где добирали наши собаки, раздался азартный лай. Какая-то собака подняла с лежки зайца и погнала его. Но это не была наша собака. Голос ее был звонкий, густой и отчаянный. Чувствовалось, что собака гонит с необыкновенным воодушевлением. Некоторые нотки ее голоса звучали прямо-таки захватывающе. Постепенно повышаясь, лай переходил в исступленный торжествующий вопль.

— Музыка, а не гон!.. Но какой чорт тут еще кроме нас охотится? Экая ерунда получается!

Наши гончие подвалили к неизвестной собаке. Вся стая дружно гнала. Кустроватый лес зазвенел от гона. Голос неизвестной собаки выделялся из всей стаи своей силой и красотой. Заяц, повидимому, заворачивал на опушку. Спотыкаясь и обгоняя друг друга, мы поспешили туда и прибыли на опушку в тот самый момент, когда юркий ушастый русачишка выскочил на чистое поле и пулей понесся нам навстречу.

Пиф-паф!—коротко щелкнули в морозном воздухе наши ружья. Зайчишка высоко подпрыгнул и мертвый шлепнулся в снег. Лишь серенькие пушинки его шерсти словно повисли в неподвижном, застывшем воздухе. Мы подошли к русаку. Собачьи голоса приближались. Вскоре вблизи затрещали голые ветки, и на гонном заячьем следу показалась голова неизвестной гончей собаки. Что за дивную музыку

издавала эта голова! Собака рвалась изо всех сил. Далеко за нею поспевали наши знаменитые псы.

— Семен Семеныч, смотрите: да ведь это собака Михайлы!..

— Не может быть!

— Факт!

Сомнений не было. Захлебываясь от страсти, извиваясь всем телом, проваливаясь на каждом скачке в глубоком снегу, неслась тощая, как скелет, собака. Вся засыпанная снегом, она словно преобразилась. Глаза ее были на выкате. Она шла в каком-то экстазе.

Повидимому, она вырвалась из рук Михайлы и пошла за нами, не выдержав искушения погонять. Вид наших ружей и собак соблазняюще подействовал на нее.

Увидев убитого русака, собака поняла, что трагедия кончена. Она сразу притихла и остановилась в сгорбленной позе, поджав окровавленную больную лапу. Из кустов появились торжествующие Рыдало и Докука со чадами. Попрыгав вокруг убитого зайца и порадовавшись на своих хозяев, наши собаки принялись знакомиться с пестрой собакой. По очереди обнюхивали ее, приветливо виляли хвостом и, в конце концов, об'явили незнакомке, что ничего против нее не имеют. Лишь моя старая Докука, казалось, была не в духе, почувствовав в пестрой собаке соперницу.

Мы с Семен Семенычем смотрели на пеструю собаку и глазам своим не верили. Как могла собака, еле живая на вид, побитая, хромая и изнуренная до последней степени, гонять с таким огненным темпераментом в этих непролазных сугробах?

— И откуда только это в ней берется? Смотреть ведь не на что, чистая собачья смерть! Ну и сердце же у этой пестрой твари!

Тем временем «пестрая тварь» снова скрылась в кустах. Не прошло и трех минут, как она снова заголосила, увлекая за собой наших псов.

Что это был за незабываемый день! Мы гоняли до темноты одного зайца за другим без перерыва. Всем гоном руководила пестрая собака, и ее искусство затмило мастерство Докуки и Рыдалы. Наши гончие словно признали ее превосходство и следовали за ней.

Когда мы гнали последнего зайца, произошло нечто странное: наши собаки гоняли по всему лесу, а голос пестрой гончей вдруг стал раздаваться на одном и том же месте. Когда последний заяц был убит и к нам подошли наши усталые гончие, пестрая собака все еще голосила на том же самом месте, словно она была привязана к дереву. На звук наших рогов собака не явилась. Тогда мы сами пошли на ее голос.

То, что мы с Семен Семенычем увидели, окончательно умилило нас. Пестрая гончая лежала на заячьем следу. Она окончательно выбилась из сил и от слабости не могла встать. Ее побитые окровавленные ноги отказывались служить, но она мысленно все еще продолжала гнать зайца. Тощее тело конвульсивно вздрагивало, глаза блуждали, она отчаянно лаяла, но подняться уже не могла и, казалось, умирала на своем посту.

— Никак умирает?!.

— Нет... просто отощала. Бессовестный Михайло ее, небось, не кормил.

Семен Семеныч отрезал заячьи пазанки и бросил их несчастной собаке. Она с жадностью схатила и враз проглотила пазанки. Мы дали ей хлеба и заячьих потрохов. Глядя на амкающую голодную собаку, Семен Семеныч с нежностью сказал:

— Амкай, тварь, себе на здоровье! Ты соображающая, толковая тварь!

Собака облизывалась и требовала еще.

— Ах, ты амляшка ненасытная! Официальная амляшка!..

Собака завиляла хвостом.

— Ну, стало быть, Амляшка и есть.

Подкрепившись хлебом и требухой, собака вскочила на ноги и с гоном бросилась по заячьему следу, на котором лежала.

— Видали вы такую чертовку! Владим Сергев, это не собака, а огонь!

Уже темнело. Мы бросились ловить Амляшку и с трудом перехватили ее. Такой отчаянной гончей мы с Семен Семенычем еще не встречали. Мы сознались друг другу, что она лучше наших хваленых собак, а, между тем, охотники никогда не сознаются в подобных вещах. Было бы преступлением упустить такую работницу, и мы тут же решели купить у Михайлы пеструю Амляшку.

Сделка состоялась в тот же вечер. Собака была приобретена за три целковых. Никто из нас не хотел уступать собаки другому, а потому мы решили, что Амляшка будет принадлежать нам обоим. В то время я переехал жить рядом с Семен Семенычем. Наши квартиры разделялись общим двором, а потому иметь общую собаку оказывалось возможным и даже удобным...

— Что за уродина! Какая гадость! Вон ее отсюда!.. Да в своем ли вы уме?!.

Так встретили нас наши жены. Они мирно занимались чаепитием, когда мы вернулись с охоты и ввели в комнату хромую пеструю собаку. Много горького и нехорошего сказали нам наши жены по поводу покупки Амляшки. По их мнению, гораздо целесообразнее было бы истратить несколько рублей на дамские полуботы, чем на покупку полумертвой собаки. Жены категорически заявили, что не будут кормить Амляшку и что не потерпят ее присутствия в комнатах.

Амляшка поселилась во дворе. Она была так истерзана и изнурена, что мы не брали ее на охоту. Кстати, и сезон охоты скоро прошел. Мы хорошо кормили ее вареной кониной, и собака поправилась. Мы уважали ее, предвкушая охотничьи радости, какие она доставит нам на будущий сезон.

* * *

Наступила весна. Семен Семеныч, как председатель местного уездного отделения союза охотников, получил из нашего центра официальное уведомление о том, что через две недели состоится губернская выставка собак. Всем уездам предлагалось прислать на выставку свои экспонаты. Хотя наш уезд и мог похвастаться прекрасными рабочими псами, однако, особенно породистых и красивых у нас не было. Мы рассуждали с Семен Семенычем по этому поводу и соображали, чей пес в нашем уезде наиболее породист. Во время беседы я случайно подошел к окну. Перед мною на солнышке грелась оправившаяся Амляшка.

— Амляшка!—крикнул я ей в окно.

Собака лениво встала, потянулась и, зевнув, приветливо замахала хвостом. За два месяца она стала неузнаваемой. Раньше я никогда не смотрел на нее с точки зрения ее породистости. Видя ее изо дня в день, я слишком пригляделся к ней. Теперь я стал разбирать ее недостатки и внезапно обнаружил, что таковых у нее не имеется. Амляшка вдруг показалась

мне очень красивой. Бросалась в глаза прекрасная большая голова, огненный взгляд, могучие ребра, грудь, мышцы, идеально посаженный хвост, безупречные лапы и особая, чисто зверовая повадка. Собака была безупречна. Мало того, я внезапно понял, что передо мною редкий по красоте экземпляр собаки англо-русской породы.

— Семен Семеныч! подойдите сюда... Посмотрите: вот кого мы с вами представим на выставку!

— Да будет вам, Владим Сергев!.. А впрочем... Эк ее расперло! Знать, с хороших харчей... И не узнаешь. Фактически, из нее получилась официальнейшая гончая.

Мы вышли во двор и подвергли Амляшку подробнейшему осмотру. В тот же день Семен Семеныч написал в центр, что от нашего уезда будет представлена на губернскую выставку гончая выжловка англо-русской породы.

* * *

Волнующи собачьи выставки для собак. Еще более волнуют они собачьих хозяев. Если собак волнует только присутствие множества себе подобных, с которыми им почему-то хочется подраться, то собачьих хозяев волнуют вопросы самолюбия и официальная торжественность обстановки.

Еще во время ветеринарного осмотра собак, накануне открытия выставки, мы с Семен Семенычем начали нервничать. Каждая вновь появлявшаяся гончая волновала нас: а вдруг это и есть та самая, которая посрамит Амляшку?..

Губернская выставка была обставлена очень торжественно. К открытию собралось великое множество народа. Из Москвы были приглашены судьи-эксперты. Был отпечатан каталог выставки. Этот каталог жутко было читать. Там черным по белому было написано:

№ 32. Англо-русская выжловка Амляха (чернопегая в румянах).
Происхождение неизвестное.
Владельцы: С. Боченкин и В. Хвощ

Приятно было прочесть свои имена, напечатанные в красивой серенькой книжечке. Волновало странное официальное выражение: «чернопегая в румянах». Сразу было ясно, что дело очень серьезное и далеко не шуточное.

— «Чернопегая в румянах»!—говорил Семен Семеныч, задумчиво глядя на Амляшку.—Эн, как загнули!.. «Неизвестного происхождения»! Мы, стало быть, с вами за собаку отвечаем... Владим Сергев, а ну как нас засмеют за нашу «чернопегость»?

Дальнейшее чтение каталога взволновало нас еще больше. Всех гончих выставлялось до восьмидесяти штук. На все это количество предназначалось только два приза: один за лучшего выжлеца и один за лучшую выжловку.

Восемьдесят гончих!.. Каких тут только не было кличек! Из каталога мы узнали, что в эту компанию затесался какой-то выжлец Добыч, ранее получивший большую серебряную медаль, и знаменитая англо-русская выжловка Валторна, взявшая на всесоюзной выставке собак золотую медаль и приз. Всех медальеров выставлялось пять штук.

Мы отыскали Валторну. Это была гордая нарядная собака, сознававшая свою солидность. Оказалось, что она помещалась рядом с Амляхой. Обе собаки избегали даже встречаться вглядами—до того они возненавидели друг друга. Хозяин Валторны был пренесимпатичный гражданин с надутой физиономией и серьезными седеющими усами. Он с глубоким презрением смотрел на нас и на нашу собаку. Мы не сказали с ним ни слова. Его презрительная физиономия и серьезные усы ужасно раздражали нас. Казалось, не его собака, а он сам получил золотую медаль.

Множество любопытных останавливалось перед Валторной. Все восхищались ее статьями. Никто не смотрел на Амляшку. Она уютно свернулась калачиком, и в этой ее скромной позе трудно было разобрать ее качества. Лишь один дряхлый старичок с наружностью бывалого охотника подошел к Амляшке и долго на нее смотрел, причмокивая языком, словно кушал что-то очень вкусное.

— Ай, что за выжловочка!—приговаривал он.— Очень, очень интересная!..

Это был единственный посетитель, обративший внимание на Амляшку.

Началась экспертиза гончих. Их разделили по породам. Сперва на ринг вывели гончаров костромской породы, потом—костромских гончарок. За костромичами вслед вывели англо-русских и, наконец, настала очередь вести Амляшку. С ней шло еще семь штук. Екнули наши сердца, когда вызвали наш 32-й номер.

Вокруг ринга столпилась сотенная толпа зрителей. По приказанию московского эксперта владельцы со своими собаками начали ходить кругом ринга. Видя себя окруженной незнакомыми собаками, Амляшка ощетинила шерсть и чорт знает что стала выделывать своим белым хвостом. Она напоминала раз'яренную тигрицу, и Семен Семеныч еле удерживал ее.

Судья долго молчал, глядя на прогуливающихся собак пронзительными хищными глазами. Затем он ткнул пальцем по направлению к Амляшке и скомандовал:

— Стой!

Сейчас нас прогонят...»—мелькнуло у меня в голове.

Но нет. Нас и не думали выгонять. Судья по очереди стал вызывать собак на середину круга. Он подробно осматривал каждую часть тела и что-то записывал в свою книжечку с таким торжественным видом, будто совершал величайший государственный акт.

Последней вызвали Амляшку. Неужели она была хуже всех?.. Долго смотрел на нее московский судья бесстрастными острыми глазами и наконец произнес:

— Валторна, встаньте рядом с номером тридцать вторым.

Хозяин Валторны вывел свою собаку на середину и поставил ее рядом с Амляшкой. Собачий судья принялся кружить вокруг Валторны и Амляшки. Он смотрел на них спереди, сзади и сбоку. Наконец судья остановился, и лицо его приняло торжественное выражение. В толпе зрителей настала гробовая тишина. Я слышал, как быстро забилось мое сердце. Хозяин Валторны вдруг побледнел, как полотно. Что переживал он? Что переживали мы? Что переживали наши собаки?!.

Наконец судья произнес бесстрастным голосом:

— Номер тридцать второй лучше всех!

О, как вытянулась несимпатичная физиономия владельца Валторны! Густая краска залила его щеки. Мы с Семен Семенычем еле заметно переглянулись, но фасона своего не потеряли, несмотря на бурю внезапно охвативших нас чувств.

(В. С.).

(Продолжение в след. номере).

НОВЫЕ КНИГИ.

Охрана Природы. Орган Всероссийского Общества Охраны природы при Главнауке НКП. Т. I. 1928 год. (Выходит 6 раз в год).

За последние годы вопросам охраны природы у нас в Союзе уделяется большое внимание, как со стороны государственных, так и общественных организаций и учреждений. Однако широкие массы трудящихся еще очень мало знают о необходимости внимательного и бережного отношения к нашим степям и лесам и к животным и растениям их населяющим. Идеи охраны природы не получили еще у нас широкого распространения, как на Западе или в Америке. С этой точки зрения необходимо всемерно приветствовать издание тагого журнала, как «Охрана природы», издаваемого Всероссийским Обществом охраны природы в Москве. Здесь мы остановимся на первых шести номерах журнала, вышедших в 1928 г. и составивших первый том. В короткой рецепции трудно исчерпать богатое содержание этого интересного и симпатичного издания и поэтому мы только сообщим названия тех статей, которые представляют наибольший интерес. Прежде всего отметим ряд статей, развивающих идею об охране природы: «Охрана природы и охота» С. А. Бутурлина (№ 1), «Как вести работу по охране природы» (№ 1), интересный исторический очерк Б. П. Дитмара «Охрана природы в России», (№ 5), «Вопросы охраны природы среди детей и взрослых» А. В. Жуковского (№ 3), «Задачи охраны природы в СССР» проф. Кожевникова (№ 1), «Трудовая школа в деле охраны природы» Пересветова (№ 4), «Обороны страны и охрана природы» Н. Н. Под'японского (№ 4), «Туризм и охрана природы» Ф. Ф. Шиллингера (№ 1). Ряд статей, посвящен. описанию наших заповедников, как, например, «Белорусский Гос. Заповедник» В. Владимирова (№ 4), «Национальные парки Джетысу» Б. Дублицкого (№ 4), «Алексеевская роща» Б. И. Иваненко (№ 5), «Государственный Ильменский Минерологический Заповедник» Д. И. Руденко (№ 2), «Кавказский Гос. Заповедник» Шапошникова (№№ 1, 2, 4), «Богородский Заповедник», «Живая книга» А. Титова (№ 3). К охотничьему промыслу имеют отношения статьи Б. М. Житкова «О пушном звероводстве» (№ 6), Каверзнева «О весенней охоте» (№ 2), Кудрявцева «Наши охотничьи заказники» (№ 4), Кулагина «К вопросу о современном запрете добычи соболя в пределах СССР» (№ 5). Часть статей посвящена вопросам охраны природы заграницей («Испанский заповедник» Аренса (№ 3), «Охрана природы в Польше» Боднарского (№ 4), его же о «Роли Франции в международной охране природы» (№ 6), «Национальные парки Канады «Дитмара (№ 4), «Охрана природы в Италии» Россинского (№ 3).

Довольно много места уделено известиям с мест. Жаль, что мало отводится места библиографии (только одна рецензия в № 1).

В заключение пожелаем самого широкого распространения журналу «Охрана природы». Выписывать его можно по адресу: Москва, Чистые Пруды, 6, Главнаука. Стоимость 2 руб. в год, для членов общества Охраны природы 1 р. 50 к., членом общества может быть всякий, сочувствующий целям о-ва.

В. Е-ов.

Д-р В. Г. Ушаков и Ветврач В. В. Красюков. Берегись бешеных собак!—Изд. Ленинградгубкохотсоюза. Стр. 40. Ц. 25 к.

За последние годы чрезвычайно увеличилось бешенство животных. Так, за один только 1926 г. в союзе было зарегистрировано 100.000 укушенных! Появление в свет разбираемой здесь книжки Ушакова и Красюкова весьма своевременно. В доступной даже и для малограмотного читателя форме в ней излагается все относящееся к бешенству животных: что такое бешенство, его причина, как происходит заражение, каковы признаки бешенства у собак, кошек, лошадей, коров, коз, овец, свиней и птиц, как распознаются бешеные животные, меры борьбы с бешенством, прививки, подача первой помощи укушенным бешеными животными и т. д. В книжке даются списки Пастеровских станций союза, где производятся прививки, а также правила о льготном тарифе на проезд укушенных. Книжку можно рекомендовать особенно охотникам и сельским хозяевам.

В. Е.

Перапіска з чытачом.

Пігулю Ц. (Азарыцкі раён). Па пытаньню аб сабаках чытайце адказ т. Ральцэвічу ў „Перапісцы з чытачом“ „Паляўнічы Беларусі“ № 6.

Лавіць маладых зайчыкаў ды выкапваць з нор лісоў у забаронены час не дазваляецца законам і асоба, якая робіць гэта, лічыцца браканьерам.

Жуку І. М. Драпежныя зьверы і птушкі, якія залічаюцца ў балы для конкурсу, паказаны ў правілах правядзеньня конкурсу. (Білет на 1928-29 г.).

На пытаньне аб трусах чытайце адказ Якацкаму ў „Перапісцы з чытачом № 4 часопісі „Паляўнічы Беларусі“.

Смольскаму П. Калі кандыдаты, высунутыя прэзыдыумам сходу, былі абраны большасьцю галасоў прысутных членаў саюзу на сходзе, дык правідлова. Па пытаньню аб сабаках, чытайце адказ т. Марозаву ў „Перапісцы з чытачом“ часопісі „Паляўнічы Беларусі“ № 5.

Сідарэнку І. Бюро калектыву паляўнічых мае права непасрэдна падаваць у суд на браканьера.

Навіцкаму—(Койданаўскі раён). Згодна пастановы ЦВК і СНК СССР ад 12/II-26 г. (Зб. Зак. 26 г. арт. 169) і пастановы падрыхтоўчай камісіі СНК БССР ад 11/IX-28 г., зацьверджанай старшынёй СНК БССР, паляўнічы промысел у БССР с.-г. падаткам не абкладаецца.

Шылаву Ф. Е. Трымаць не на прывязі ганчака, як сабаку і іншай пароды, не дазваляецца.

Паштовая скрынка.

Чарняку Рыгору—„Не хадзі ня ўпору“ (верш), **Самцэвічу П. А.**—„Воўчая даякуй“ (апавяданьне), **Блісьцінаву Міхасю**—„На Дняпроўскіх затоках“ (апавяданьне), **П. Смольскаму**—„У Палесьсі“ (верш), **Марозу**—„Паляваньне на лісоў“ (апавяданьне) і „Браканьеры Полаччыны“, **Харытановічу М. Б.**—„На паляваньні“—Вашы вершы ды апавяданьні слабыя. Пішэце лепш кароценькія дапісы з паказаньнем фактаў. Паляўнічаму—селяніну **Есіпу Іванову**—„Охотничье хозяйство в связи с коллективизацией сельского хозяйства“—ня пойдзе. **Стасенку**—„Аб балячках і перавыбарчай кампаніі паляўнічых ворганаў“, „Участнику“ „Вниманию С'езда Витохоткооперации“ і **А. Казлоўскаму**—„Прылёт птушак“—Вашы дописы спазьніліся. **Сьвірэйку Т.**—„Як дапамагаюць судовыя ворганы паляўнічым зьнішчаць бадзячых сабак“ факт, паказаны ў дописе, як Вы самі пішаце, разглядаўся ў вышэйшых судовых ворганах. **Кошка М.**—„Як лепш высьвятляць браканьера на паляваньні“—Ваша прапанова ня жыцьцёвая. **Браніцкаму Я. К.**—пакуль што Вашу прапанову аб радыё ажыцьцявіць немагчыма. **Лабаценку**—„Красные похороны в деревне“—ня пойдзе. **Тарасэвічу П.**—„Хто з іх лепшы злодзей“—хай суд разьбярэ, куды вам і належыць зьвярнуцца з паказаным у допісе фактам.

Часопісь выходзіць пад рэдакцыяй: **М. Ф. Шмідта, У. С. Данькова і Г. Я. Хлеўнікава.**

Адказны рэдактар: **Міх. Шмідт.**

ПРАЦЯГВАЕЦЦА ПАДПІСКА НА 1929 ГОД

НА САМУЮ РАСПАЎСЮДЖАНУЮ
НА БЕЛАРУСІ
ШТОМЕСЯЧНУЮ ЧАСОПІСЬ

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

ОРГАН БЕЛАРУСКАГА
ПРАМЫСЛОВА-КААПЭРАЦЫЙНАГА
САЮЗУ ПАЛЯЎНІЧЫХ

ТРЭЦІ ГОД ВЫДАНЬНЯ

„ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ шырока адбівае пытаньні аднаўленьня паляўнічай гаспадаркі, працу ахоткаапэрацыйных арганізацый Беларусі і жыцьцё на мясцох.

„ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ дапамагае правільнаму вядзеньню паляўнічай гаспадаркі, зьверагадоўлі, сабакагадоўлі і г. д.

„ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ адбівае пытаньні барацьбы з драпежнікамі і браканьерамі.

„ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ знаёміць чытача з жыцьцём і норавамі жывёлы.

„ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ знаёміць сваіх чытачоў з паляваньнем за граніцай.

„ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ дае парады чытачом і зьмяшчае афіцыйныя пастановы і распараджэньні Ўраду, якія маюць сувязь з пытаньнем паляваньня.

„ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ асьвятляе больш важныя палітычныя пытаньні краіны.

„ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“ садзейнічае разьвіцьцю кроўнай сабакагадоўлі і палепшаньню прамысловае сабакі.

У часопісе прымаюць удзел лепшыя навуковыя сілы на Беларусі, а таксама навуковыя сілы іншых рэспублік, практыкі паляўнічай каапэрацыі, пісьменьнікі-бэлетрысты і г. д.

УМОВЫ ПАДПІСКІ:

На 1 год . . . . . . **2 руб. — к.**
На поўгода . . . . . . **1 руб. 20 к.**
На 3 месяцы . . . . **70 к.**
Асобны нумар каштуе . . . . **30 к.**

Гадавыя падпісчыкі атрымаюць усе нумары з пачатку года і бясплатны дадатак—кніжку Аляксеева „Паляўнічы сабака, яго гадоўля і навучаньне“.

ПАДПІСКА ПРЫМАЕЦЦА: ва ўсіх паштовых аддзяленьнях, усіх райбюро калектыву саюзу паляўнічых, акруговых праўленьнях і ў Ц. П. Белкахотсаюзу (г. Менск, Савецкая, 71).

Выдавецтва „ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ“

МАЮЦЦА ДЛЯ ПРОДАЖУ:

Проф. **А. В. Федюшин.** Динамика и географическое распространение охотничьей фауны БССР. 1 р. 50 к.
Квяткоўскі і В. Федасееў. Як здымаць шкуркі з пушных зьвераў. Перапрацавалі і прыстасавалі да беларускіх умоў Данькоў і Шмідт . . . . — 25 к.
Аляксееў. Паляўнічы сабака, яго гадоўля і муштроўка . . . . . — 40 к.
Проф. Елагин. Доходное кролиководство . . . . . — 45 к.
Паляўнічы насьценны табель-каляндар на 1929 г. (штомесячны адрыўны) . . . . — 10 к.
Камплекты часопісі „Паляўнічы Беларусі“ за 1927 і 1928 г. . . . . . 3 р. —

Пералічаная літаратура высылаецца па атрым. грошай ці наложаным плацяжом.

ПЕРАСЫЛКА ЗА КОШТ ВЫДАВЕЦТВА.

АДРАС: г. Менск, Савецкая, 71, В-ва „Паляўнічы Беларусі“.

Заказ № 3125. У ліку 10.000. Галоўлітбел № 2033.